

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.
1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію, съ пересылкою
4 р., а безъ пересылки 3 р. 50 к. с.

1 Октября № 19. 1868 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ,

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѦНОДА.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссийскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго СѦнода, послѣдовавшіе на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

1. По вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА; Святѣйшій Правительствующій СѦнодъ слушали предложенный господиномъ исправляющимъ должность СѦнодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го Іюня сего года, за № 107, журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ СѦнодѣ, съ мнѣніемъ по возбужденному однимъ изъ Преосвященныхъ вопросу о томъ: въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви? Приказали: Изясненное, въ журналъ Учебнаго Комитета

заключеніе разослать къ Епархіальнымъ Архіереямъ, въ печатныхъ копіяхъ, при указахъ. Августа 21 дня 1868 года.

Послѣдовавшю на семъ указъ резолюцію Его Преосвященства, изображено: Въ консисторію. Копію передать въ Правленіе Семинаріи.

Копія съ заключенія Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, по вопросу о томъ, въ какой мѣрѣ учрежденіе воскресныхъ школъ согласно съ ученіемъ Православной Церкви.

Воскресные и прадничные дни, по ученію Православной Церкви, посвящаются отдыху отъ житейскихъ работъ и занятій, молитвъ, душеполезному чтенію, собесѣдованію, и размысленію и дѣламъ милосердія. Тѣлесный покой, по православному возрѣнію, не простирается до той іудейской крайности, которая подвергалась порицанію Христа Спасителя. Неизбѣжныя житейскія занятія, какъ-то: приготовленіе пищи и употребленіе одежды даже увеличиваются въ прадничные дни; ибо церковь допускаетъ въ эти дни лучшую и болѣе обильную трапезу и благомѣіе въ одеждѣ. Если покой прадника не нарушается этимъ житейскимъ утѣшеніемъ во славу Божию; то еще менѣе противорѣчитъ воздержанію житейскихъ трудовъ посѣщеніе школы въ воскресные и прадничные дни. Занятія умственныя для людей, обреченныхъ на тѣлесныя работы, составляютъ отдыхъ, какъ было понимаемо это еще въ древности и выражено самимъ словомъ школа, означающимъ *прадность*. Занятія въ воскресныхъ и прадничныхъ школахъ, начинаясь послѣ общаго Богослуженія, не отвлекаютъ отъ церковной молитвы; заключаая же въ своей программѣ священную исторію, катихизисъ, объясненіе молитвъ и церковное пѣніе, эти учрежденія вполне согласуются съ требованіемъ Церкви—проводить дни, посвященные Богу, въ душеполезномъ ученіи и размысленіи. Учебная цель упомянутыхъ предметовъ не измѣняетъ ихъ существа и спасительнаго дѣйствія. Несомнѣнно, что преподаваніе въ воскресныхъ школахъ есть трудъ для преподавателей; но сей трудъ совершается не съ цѣлію житейскихъ выгодъ, а имѣетъ свойство дѣла духовнаго милосердія, вполне приличнаго христіанскому проведенію прадниковъ. Въ „Православномъ Исповѣданіи“ на вопросъ: какое второе дѣло духовнаго милосердія? сказано: «Наставитъ неученаго и невежду; сіе дѣло надлежащимъ образомъ исполнитъ тотъ, кто научитъ невежду какъ должно вѣровать въ единнаго Трїипостаснаго Бога. Во вторыхъ долженъ научитъ незнающаго, какъ ему призывать Бога и въ какой молитвѣ от-

крывать Богу прошенія свои; также научить его заповѣдямъ Божиимъ, показать способъ, какъ можно сохранять оныя безъ труда. Наконецъ сюда относится и то, чтобы стараться о доставленіи сирымъ дѣтямъ образованія въ наукѣхъ и познаніяхъ, дабы со временемъ и они сдѣлались полезными Церкви и обществу и молились за своихъ благодѣтелей». Если сверхъ того принять во вниманіе, какъ простой народъ проводитъ воскресные и праздничные дни, то посѣщеніе ихъ дѣтьми воскресныхъ школъ окажется еще душеспасительнѣе, удаляя дѣтей отъ праздности и соблазновъ.

На основаніи всего вышеизложеннаго Учебный Комитетъ находитъ существованіе воскресныхъ школъ вполне сообразнымъ съ правилами Церкви и полагалъ бы полезнымъ допустить посѣщеніе оныхъ не только въ воскресные, но и въ праздничные дни.

2. *О назначеніи нѣкоторымъ лицамъ пенсій:* Указомъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 31-го Августа сего года, за № 2688, дано знать подольскому епархіальному начальству, что въ слѣдствіе представленія онаго, ниже слѣдующимъ духовнымъ лицамъ, за службу по епархіальному вѣдомству, назначена пенсія, а именно: гайсинскаго уѣзда с. Ставокъ заштатному священнику Александру Шумигорскому, по 90 руб., съ 11 Апрѣля сего года, изъ гайсинскаго уѣзднаго казначейства; литинскаго уѣзда с. Думенокъ заштатному священнику Мартиніану Басарскому, тоже по 90 руб. въ годъ, съ 22 Апрѣля сего же года, изъ литинскаго уѣзднаго казначейства.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ ограниченіи времени перемѣщеній священно и церковно-служителей съ однихъ приходоузъ на другіе.

Предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, данное консисторіи, 10 Сентября 1868 года, № 3861.

„Многіе священники часто обращаются ко мнѣ съ прошеніями о перемѣщеніи, не прослуживши на данномъ приходѣ и одного, двухъ лѣтъ; а причетники съ таковыми же просьбами обращаются къ Преосвященному Викарію. Если же епархіальное начальство находитъ нужнымъ перевести кого либо изъ священно-церковно-служителей по причинамъ

уважительнымъ,—многіе упорствуютъ въ исполненіи сдѣланнаго распоряженія, и такимъ образомъ затрудняютъ епархіальное начальство въ его дѣйствіяхъ, направленныхъ къ благоустроению епархіи.

Находя частое перемѣщеніе священно-и церковно-служителей съ одного прихода на другой, во многихъ отношеніяхъ вреднымъ для блага паствы,—предлагаю консисторіи: объявить чрезъ благочинныхъ по епархіи, чтобы никто изъ священниковъ, не прослуживши на одномъ мѣстѣ менѣе 7 лѣтъ, а изъ причетниковъ менѣе 5 лѣтъ, не просилъ о перемѣщеніи, и чтобы перемѣщаемые епархіальнымъ начальствомъ по особеннымъ случаямъ и причинамъ, не дозволяли ослушанія, подѣ опасеніемъ строгой ответственности.

Подольскою духовною консисторіею постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: настоящее предложеніе Его Преосвященства объявить къ должному и точному исполненію всему духовенству чрезъ впечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, вмѣнивъ притомъ благочиннымъ, особо отъ себя напомнить каждому въ подвѣдомомъ округѣ причту къ должному исполненію всего изъясненнаго въ предложеніи Его Преосвященства.

Устройство церквей: ольгопольскаго уѣзда въ с. Солгутовѣ, 2 Сентября, разрѣшено освятить новопостроенную церковь; литинскаго уѣзда въ с. Сиомакахъ, 2 Сентября, разрѣшено раскрасить церковь и устроить въ ней новый иконостасъ, на сумму церковную и церковно-приходскаго попечительства; летицкаго уѣзда въ с. Гермакахъ, 3 Сентября, разрѣшено покрыть церковь жестью, раскрасить ее внутри и окрасить снаружи на счетъ тамошнихъ прихожанъ; въ г. литинѣ, 4 Сентября, разрѣшено раскрасить тамошній соборъ, на счетъ тамошнихъ прихожанъ; ущицкаго уѣзда въ с. Бучаяхъ, 5 Сентября, разрѣшено покрасить церковь, на церковную сумму и церковно-приходскаго попечительства; могилевскаго уѣзда въ с. Степанкахъ, 7 Сентября, разрѣшено устроить въ церкви новый полъ и обновить иконостасъ, на счетъ прихожанъ; ольгопольскаго уѣзда въ с. Волядынкѣ, 10 Сентября, разрѣшено освятить исправленную церковь; могилевскаго уѣзда въ приписномъ къ семенецкому приходу с. Гавришовкѣ, 4 Сентября, разрѣшено произвести перестройку церкви на счетъ тамошнихъ прихожанъ и сборъ добродѣтельныхъ пожертвованій по просительной книгѣ.

Выданы сборныя книги для испрошенія, въ теченіи одного года, добротныхъ пожертвованій въ пользу церкви: а) винницкаго женскаго монастыря, 2 Сентября, двѣ книги: 1-я на имя рясофорныхъ монахинь: Гуліаніи Шандровской и Параскевы Плахотнюковой 2-я на имя такихъ же монахинь Елены Кириченковой и Анастасіи Предыбашевой б) могилевскаго уѣзда с. Гришовки, 4 Сентября, на имя тамошняго прихожанина крестьянина Самуила Куцаго съ будущимъ при немъ; в) брацлавскаго уѣзда с. Михайловки, 9 Сентября, на имя тамошняго прихожанина крестьянина Каллиника Гершенюка съ будущимъ при немъ; г) каменецкаго уѣзда с. Демшина, 11 Сентября, на имя тамошняго прихожанина крестьянина Симеона Иванишинаго съ будущимъ при немъ.

Утверждено учрежденное церковно-приходское попечительство; ольгопольскаго уѣзда въ с. Севериновкѣ, 16 Августа.

Утвержденъ въ должности благочиннаго исправляющій должность благочиннаго въ 4 округъ священникъ Александръ Явецкій, 19 Іюля.

Утвержденъ въ должности депутата священникъ проскуровскаго уѣзда с. Аркадовець Григорій Стрижкевичъ, 2 Сентября, во 2 округъ, благочинія.

Утверждены въ должности духовника: священникъ проскуровскаго уѣзда с. Тростянца Гавріиль Фигурскій, 12 Августа, въ 4 округъ благочинія; священникъ ямпольскаго уѣзда м. Джурина Евгенийъ Базалискій, 16 Августа, въ 5 округъ благочинія.

Утвержденъ въ должности сотрудника окружнаго попечительства: священникъ ямпольскаго уѣзда с. Садковецъ Алексій Онуфріевичъ, 16 Августа, въ 5 округъ благочинія.

Награжденъ набедренникомъ: священникъ проскуровскаго уѣзда с. Калитинець Михаилъ Пашута, 21 Августа, за усердное исполненіе своей обязанности.

Утверждены учрежденныя духовенствомъ окружныя бібліотеки: ямпольскаго уѣзда въ 5 округъ благочинія, 16 Августа, къ которой бібліотекаремъ избранъ священникъ с. Писаревки Русской Савва Демковичъ, — могилевскаго уѣзда во 2 округъ благочинія, 16 Августа, къ которой бібліотекаремъ избранъ священникъ м. Озаринець Іоаннь Максимовичъ.

Уволенъ отъ должности благочиннаго согласно прошенію: исправляющій должность благочиннаго 5 округа могилевскаго уѣзда священникъ Александръ Смоляцскій, 11 Сентября.

Объявлена благодарность и признательность епархіального начальства: председателю церковно-приходскаго попечительства проскуровскаго уезда с. Калитинець, помѣщику генераль-маіору Демидову и членамъ тамошняго попечительства, 21 Августа, благодарность, за собраніе въ пользу тамошней приходской церкви 134 р. с.; священнику ольгопольскаго уезда с. Солгутова Ѳомъ Дровичскому, 4 Сентября, благодарность, за пожертвованіе въ пользу приходской церкви 200 р.; церковно-приходскому попечительству того же села, 2 Сентября, признательность епархіального начальства, за собраніе въ пользу тамошней же церкви 3552 р. 50 к.; прихожанамъ брацлавскаго уезда с. Стратіевки, 2 Сентября, благодарность за приобрѣтеніе въ пользу своей приходской церкви гробницы въ 130 р. и кіота для ней; священнику каменецкаго уезда с. Паніовець Павлу Постольскому, 3 Сентября, благодарность, за долговременную и усердную службу.

Перечислены приходы и причты оныхъ изъ одного округа благочинія въ другой: причтъ литинскаго уезда с. Стодулець, 2 Августа, перемѣщенъ изъ 2 округа благочинія въ 1; причтъ балтскаго уезда с. Стримбы, 7 Сентября, перечисленъ изъ 3 округа благочинія во 2.

Опредѣлены на священническія мѣста: заштатный священникъ Іоаннъ Козловскій, 5 Сентября, на священническое мѣсто ямпольскаго уезда въ с. Кобылецкое, до усмотрѣнія; заштатный священникъ Георгій Савицкій, 12 Августа, къ наблюденію прихода ямпольскаго уезда с. Дорошовки, до усмотрѣнія.

Перемѣщены: священникъ литинскаго уезда с. Кумаловець Наркистъ Красицкій, 12 Августа, того же уезда въ с. Мазепинцы, съ обязаніемъ его подпискою не просить перемѣщенія на другой приходъ; іеромонахъ каменецкаго свято-троицкаго монастыря Евгеній, 2 Сентября, въ бершадскій монастырь; священникъ могилевскаго уезда с. Посухова Іоаннъ Панкевичъ, 3 Сентября, каменецкаго уезда въ с. Паневцы.

Рукоположены во священника: окончившій курсъ наукъ въ подольской духовной семинаріи Александръ Дубицкій, 15 Августа, на священническое мѣсто летическаго уезда въ с. Голенищевъ; окончившій курсъ наукъ въ той же семинаріи Петръ Сергѣевъ, 26 Августа, на священническое мѣсто балтскаго уезда въ с. Людвинку.

Почислены священническія мѣста: ямпольскаго уезда въ с. Евфимовкѣ, 19 Августа, за окончившимъ курсъ наукъ въ подольской духов-

ной семинаріи Николаемъ Молдавскимъ; проскуривскаго уѣзда въ с. Матвейковцахъ, 28 Августа, за окончившимъ курсъ наукъ въ той же семинаріи Евгеніемъ Любинскимъ; винницкаго уѣзда въ с. Кропивной, 4 Сентября, за окончившимъ курсъ наукъ въ той же семинаріи Флоромъ Трублаевичемъ; ущицкаго уѣзда въ с. Субочъ, 6 Сентября, за окончившимъ курсъ наукъ въ той же семинаріи Василиемъ Боярскимъ.

Разрѣшена выдача паспортовъ духовнымъ лицамъ на отлучку отъ мѣста служенія: духовнику бершадскаго монастыря іеромонаху Фавстіану, 29 Августа, въ г. Іерусалимъ и другія окрестныя мѣста, срокомъ на одинъ годъ; благочинному 8 округа балтскаго уѣзда священнику Василию Молчановскому, 2 Сентября, въ г. Кіевъ на 15 дней; священнику балтскаго уѣзда с. Клиновой Сѣмеону Сѣрикову, 3 Сентября, въ г. Кишиневъ, на 15 дней; рясофорному послушнику бершадскаго монастыря Трофиму Слободянку, 3 Сентября, въ г. Кіевъ и м. Почаевъ волинской епархіи, на два мѣсяца.

Посвященъ въ стихарь: дьячекъ балтскаго уѣзда с. Луполовой Николай Вольскій, 8 Сентября, къ занимаемому имъ мѣсту; безмѣстный дьячекъ Θεодоръ Паноховичъ, 8 Сентября, на дьячковское мѣсто балтскаго уѣзда въ с. Бѣлоче.

Опредѣлены на причетническія мѣста: пономарь каменецкаго уѣзда с. Приворотья Владиміръ Святковскій, 4 Августа, на дьячковское мѣсто ямпольскаго уѣзда въ с. Мироповку; пономарь ямпольскаго уѣзда с. Бабчинецъ Θεодоръ Мироновичъ, 13 Августа, на дьячковское мѣсто того же уѣзда въ с. Садки; уволенный изъ высшаго отдѣленія приворотскаго духовнаго училища ученикъ Θεодоръ Добровольскій, 18 Августа, на пономарское мѣсто при винницкомъ соборѣ, съ тѣмъ, чтобы онъ чрезъ годъ явился къ посвященію въ стихарь; пономарь винницкаго уѣзда с. Голяковъ Θεодоръ Домбровскій, 23 Августа, на дьячковское мѣсто въ с. Порпуровцы того же уѣзда; безмѣстный дьячекъ Θεодоръ Паноховичъ, 5 Сентября, на дьячковское мѣсто балтскаго уѣзда въ с. Бѣлоче; пономарь брацлавскаго уѣзда с. Стратіевки Василій Радзівекскій, 5 Сентября, на дьячковское мѣсто въ то же село; безмѣстный дьячекъ Іоаннъ Страшевскій, 8 Сентября, на дьячковское мѣсто проскуривскаго уѣзда въ с. Корытну, съ подчиненіемъ его особому надзору мѣстнаго благочиннаго; пономарь балтскаго уѣзда с. Любомирки Максимъ Кривицкій, 10 Сентября, на дьячковское мѣсто того же уѣзда въ с. Свирневату, съ обяза-

ніемъ подпискою изучить нотное пѣніе; пономарь ольгопольскаго уѣзда с. Беризокъ бершадскихъ Григорій Вильчинскій, 12 Сентября, на дьячковское мѣсто брацлавскаго уѣзда въ с. Семенки.

Перемѣщены: дьячекъ каменецкаго уѣзда с. Боришковецъ Иванъ Мыслиборскій, 8 Августа, проскуровскаго уѣзда въ с. Жищинцы, съ тѣмъ, чтобы онъ въ Октябрѣ мѣсяцъ сего года явился къ посвященію въ стихарь; пономарь ущицкаго уѣзда с. Калюсика Гавріиль Погорлецкій, 23 Августа, въ с. Борковъ литинскаго уѣзда на годъ, съ тѣмъ, чтобы онъ чрезъ годъ явился къ посвященію въ стихарь; дьячекъ каменецкаго уѣзда с. Чечельника Василій Чернявскій, 10 Сентября, того же уѣзда въ с. Приворотье; послушникъ головчинскаго монастыря Сѹмеонъ Борковскій, 9 Сентября, въ барскій монастырь.

Назначена денежная награда за ревностное обученіе сельскихъ мальчиковъ: учителю сельской школы балтскаго уѣзда с. Кричуновой, Матеею Викулу 20 руб. сереб.

Разрѣшено духовнымъ лицамъ вступить въ бракъ: дьячку летичевскаго уѣзда м. Деражни Сѹмеону Грекаловскому, 3 Сентября; дьячку балтскаго уѣзда с. Когутовки Лукъ Каневскому, 22 Августа; дьячку каменецкаго уѣзда м. Купина Моисею Пясецкому, 12 Сентября.

Принята въ духовное званіе и опредѣлена въ число послушницъ винницкаго женскаго монастыря крестьянская дочь курской губерніи щигровскаго уѣзда с. Нижняго Теребужа Пелагія Корнилова, 26 Августа.

Принята въ училище, учрежденное при винницкомъ женскомъ монастырѣ, дочь вдовы пономаря ольгопольскаго уѣзда с. Христищъ Маріи Гаврисѣвичевой Дарія, 3 Сентября.

Уволенъ заштатъ: священникъ каменецкаго уѣзда с. Паніовець Павелъ Постольскій, 3 Сентября, по старости и слабости силъ; дьячекъ балтскаго уѣзда с. Бѣлоча Хрисанъ Чернявскій, 3 Сентября, по старости лѣтъ; пономарь каменецкаго уѣзда с. Лисогорки Андрей Жукевичъ, 29 Августа, съ дозволеніемъ жить и числиться по духовнымъ спискамъ въ с. Малиничахъ проскуровскаго уѣзда; пономарь могилевскаго уѣзда с. Лядавы Евграфъ Паднѣвичъ, 10 Сентября, съ дозволеніемъ жить и числиться по духовнымъ спискамъ при церкви проскуровскаго уѣзда въ с. Педосахъ.

Уволены изъ духовнаго званія согласно прошеніямъ: уволенный изъ низшаго отдѣленія подольской духовной семинаріи священническій

сынъ Арсеній Губаржевскій, 23 Августа; студентъ Императорскаго новороссійскаго университета священнической сынъ брацлавскаго уезда с. Кинашева Владиміръ Смирнскій, 29 Августа.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ приходскимъ церквамъ: крестьянинъ ямпольскаго уезда е. Следей Корнилій Дибровскій, 2 Августа; крестьянинъ винницкаго уезда с. Махновки Иванъ Майстренко, 23 Августа; крестьяникъ того же уезда с. Сіомакъ Павелъ Кабанюкъ, тоже 23 Августа; крестьянинъ летичевского уезда с. Гатной Деражни Николай Коцюбинскій, 30 Августа; крестьянинъ балтскаго уезда с. Концебы Никита Пятковскій, 5 Сентября.

Умершіе, исключены изъ списковъ: священникъ гайсинскаго уезда с. Митрофанъ Дунаевскій, 19 Августа; священникъ балтскаго уезда с. Капитанки Василій Кошутскій, 23 Августа.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

О повѣркѣ вѣдомостей и о количествѣ неисполненныхъ повинностей въ пользу православнаго духовенства юго-западнаго края.

1. Г. начальникъ подольской губерніи при отношеніи, отъ 13 Августа сего года, за № 87, препроводилъ въ консисторію списокъ съ отношенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, относительно повѣрки вѣдомостей о количествѣ не исполненныхъ повинностей въ пользу православнаго духовенства юго-западнаго края по приходамъ владѣльческихъ имѣній и сѣшанныхъ, т. е. состоящихъ изъ прихожанъ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ и казенныхъ. При чемъ уведомили, что о распоряженіи, изъясненномъ въ указанномъ отношеніи, поставлены въ извѣстность мировые съѣзды циркуляромъ отъ 13 Августа.—Отношеніе г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ слѣдующаго содержанія:

Списокъ съ отношенія Г. Министра Внутреннихъ дѣлъ къ Г. Кіевскому, Подольскому и Волицьскому Генералъ-Губернатору отъ 21 Іюня 1868 года № 12906.

Бывшій Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отношеніемъ отъ 24 Января 1867 года, за № 59, просилъ Ваше Высокопревосходительство о собраніи мѣстныхъ свѣдѣній о количествѣ не исполненныхъ повинностей въ пользу православнаго духовенства, ввѣреннаго Вамъ края, по приходамъ владѣльческихъ имѣній и сѣшанныхъ т. е. изъ прихожанъ крестьянъ, бывшихъ помѣщичьихъ и казенныхъ.

Между тѣмъ, однимъ изъ губернскихъ приустьевъ по обезпеченію духовенства возбужденъ вопросъ: какими способами и средствами возводить постройки для причтовъ въ казенныхъ селеніяхъ, и отъ кого требовать недонюкъ, упадающихъ по сему предмету на часть казенныхъ крестьянъ въ смѣшанныхъ приходахъ.

По вопросамъ этимъ статсъ-секретарь Валуевъ входилъ въ сношеніе съ министромъ государственныхъ имуществъ и нынѣ генераль-адъютантъ Зеленый увѣдомилъ меня, а) что на основаніи Высочайше утвержденныхъ, 20 Іюня 1842 года, правилъ для введенія въ дѣйствіе положенія объ обезпеченіи духовенства содержаніемъ и помѣщеніемъ, работы, не требовавшія при постройкѣ причетническихъ зданій особенныхъ искусственныхъ свѣдній, какъ то: заготовленіе и доставленіе къ мѣстамъ построекъ матеріаловъ (лѣса, камня, песку, глины, воды и проч.) производились въ казенныхъ селеніяхъ нарядомъ государственныхъ крестьянъ, при чемъ степень участія ихъ въ этихъ работахъ зависѣла отъ мѣстныхъ условій, въ смѣшанныхъ приходахъ отъ отношенія числа душъ этихъ крестьянъ къ прочимъ прихожанамъ; б, что необходимые, при возведеніи причетническихъ зданій въ казенныхъ имѣніяхъ, расходы на покупку матеріаловъ и наемъ мастеровъ относились согласно тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ правиламъ на счетъ казны, но деньги на этотъ предметъ отпускались не изъ особаго фонда, а требовались изъ Государственнаго Казначейства, на счетъ суммы, назначавшейся по государственнымъ роспискамъ на чрезвычайные расходы, въ имѣніяхъ же конфискованныхъ на счетъ доходовъ этихъ имѣній. Съ 1856 года означенныя издержки вносились въ ежегодныя сметы Министерства Государственныхъ Имуществъ. Изъ ассигнованныхъ такимъ образомъ бывшимъ Палатамъ Государственныхъ Имуществъ суммъ не имѣется ни какихъ остатковъ; в, что сколько, гдѣ и какія именно остались не устроенными причетническія помѣщенія въ казенныхъ селеніяхъ западныхъ губерній, въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ нѣтъ положительныхъ свѣдній, такъ какъ новыя работы по этимъ постройкамъ еще въ 1866 году пріостановлены; г, что за упраздненіемъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ и за передачею государственныхъ крестьянъ въ вѣдѣніе общихъ учреждений, крестьяне эти, по мнѣнію его Генераль-Адъютанта Зеленаго, должны быть привлекаемы къ участію въ обезпеченіе причтовъ помѣщеніями на одинаковомъ положеніи съ прочими при-

хожанами, составляющими сельскіе приходы западныхъ губерній; и д., что при бѣдности большей части государственныхъ крестьянъ западнаго края, необходимо было бы оградить ихъ отъ всякаго излишества въ требованіяхъ и работахъ, такъ какъ на опытѣ, при постройкѣ пречетническихъ зданій, дознано, что повинность эта, особенно въ малыхъ приходахъ, превышаетъ средства крестьянъ, а несвоевременное исполненіе ея замедляетъ постройки.

Такимъ образомъ встрѣчается необходимость привести въ извѣстность всѣ не исполненныя повинности по обеспеченію духовенства и въ приходахъ бывшихъ казенныхъ селеній.

Увѣдомляя обо всемъ этомъ Ваше Высокопревосходительство, я имѣю честь покорнѣе просить: не признаете ли возможнымъ возложить исполненіе этаго дѣла на тѣхъ лицъ, которыя заняты собраніемъ подобныхъ свѣдѣній по приходамъ владѣльческимъ и за тѣмъ по разсмотрѣніи въ губернскихъ по обеспеченію духовенства присутствіяхъ указанныхъ Статсъ-Секретаремъ Валуевымъ порядкомъ всѣхъ собранныхъ на мѣстѣ данныхъ, не оставить сообщить ихъ мнѣ съ вашимъ заключеніемъ въ какой мѣрѣ возможно привлечь бывшихъ государственныхъ крестьянъ къ надѣлу церковью землями, если еще таковыя не надѣлены и къ постройкамъ причетническихъ помѣщеній; равно могутъ ли расходы по постройкѣ сихъ помѣщеній быть исполнены самими крестьянами, безъ обремененія ихъ, хотя бы то съ разсрочкою на извѣстный періодъ времени, или необходимо будетъ оказать пособіе со стороны казны и въ какомъ размѣрѣ для каждаго отдѣльно прихода?

2.) *О праздн. мѣ мѣстѣ сельскаго учителя въ с. Бабинѣ Могилевскаго уѣзда.*

Могилевскаго уѣзда въ с. Бабинѣ, имѣется вакансія сельскаго учителя, которому жалованія назначено сто пятьдесятъ руб. сереб. и квартира для помѣщенія.

Посему подольская духовная консисторія предлагаетъ мѣсто это окончившимъ курсъ, или уволеннымъ изъ семинаріи ученикамъ, знающимъ партесное нотное пѣніе. Желаящіе поступить на учительское мѣсто въ с. Бабинѣ, должны обратиться къ мѣстному наблюдателю церковно-приходскихъ школъ; а сей объ опредѣленіи кого либо изъ желающихъ занять учительское мѣсто въ с. Бабинѣ обязанъ представить енарциальному начальству.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО ДУХОВНО-УЧИЛИЩНОМУ ВЪДОМСТВУ.

1. На вакансію смотрителя тульчинскаго духовнаго училища подольской епархіи на създѣ духовенства большинствомъ голосовъ посредствомъ закрытой баллотировки избранъ депутатами отъ духовенства училищнаго округа преподаватель подольской духовной семинаріи магистръ Яковъ Гадзинскій. Резолюціею Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леонтія, Епископа Подольскаго и Брацлавскаго, отъ 17 Сентября, онъ Гадзинскій и утверждёнъ въ означенной должности.

2.) 12 Сентября въ 12 часовъ дня совершалась торжественная закладка дома подъ квартиры своекоштныхъ учениковъ подольской духовной семинаріи. Для чего совершенъ былъ крестный ходъ изъ домовой семинарской церкви къ мѣсту постройки и здѣсь отправлено положенное молебствіе съ водоосвященіемъ. Все сіе совершено Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Леонтиемъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, при участіи почти всего священства города Каменца и изъ пригородныхъ священниковъ участвовали въ семъ торжествѣ члены комитета по построению означеннаго дома: протоіерей с. Нѣгиша К. Дудолькевичъ и священникъ с. Должка В. Маниловскій. Первые камни положилъ въ основаніе, равно какъ мѣдную доску съ выбигіемъ на оной времени (царствованія и святительствованія) заложения зданія лично Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Леонтій, Епископъ Подольскій и Брацлавскій.

3.) *О праздныхъ наставническихъ каведрахъ въ духовныхъ семинаріяхъ.*

Канцелярія г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сообщила въ редакцію „Духовной Бесѣды,“ для припечатанія въ семъ журналѣ, что въ настоящее время состоятъ празными наставническія мѣста въ духовныхъ семинаріяхъ: Черниговской—по классамъ священнаго писанія, педагогики и нравственнаго богословія, съ соединенными предметами—каноническимъ и пастырскимъ богословіемъ; Костромской—по классу словесности, исторіи литературы и логики; Калужской—по классамъ логики, психологіи, обзора философскихъ ученій и латинскаго языка; Смо-

ленской— по классу священнаго писанія и двухъ помощниковъ инспектора; Саратовской— по классу физико-математическихъ наукъ; Московской— по классу латинскаго языка и Томской— по классу священнаго писанія.

Объявленія отъ правленій семинарій.

4.) *Рижской.* Въ Рижской семинаріи въ настоящее время имѣется наставническая каѳедра по предмету священнаго писанія. Для замѣщенія сей каѳедры семинарское правленіе имѣть въ виду двухъ своихъ кандидатовъ— Учителя Владиміра Бѣльскаго и учителя Петра Михельсона.

5.) *Пермской.* При Пермской семинаріи состоитъ вакантною должность преподавателя татарскаго языка. Для замѣщенія означенной должности, правленіе имѣть въ виду одного кандидата— священника Петропавловскаго собора въ городѣ Перми, Василя Удинцова.

6.) *Пензенской.* Правленіе пензенской духовной семинаріи постановленіемъ своимъ, отъ 20 Августа 1868 года, за № 6, вслѣдствіе рекомендаціи конференціи московской духовной академіи, опредѣлило исправляющими должность учителей пензенской семинаріи, воспитаниковъ московской духовной академіи, Григорія Соколова и Николая Горданскаго, перваго— на вакантную каѳедру церковной исторіи и соединенныхъ съ нею предметовъ, а втораго— на вакантную каѳедру греческаго языка.

7.) *Московской.* Правленіе московской духовной семинаріи симъ объявляетъ, что при оной состоитъ праздною каѳедра латинскаго языка; слушаніе и сужденіе пробныхъ лекцій желающихъ занять сію каѳедру имѣть быть въ педагогическомъ собраніи московской семинаріи; для замѣщенія сей вакансіи правленіе имѣть въ виду нѣсколькихъ кандидатовъ; испытаніе имѣть быть не позднѣе 15 Сентября.

(Церкви лѣтоп. № 36).

8.) *Костромской.* По случаю смерти преподавателя словесности, исторіи литературы и логики, Митрофана Смирнова, открылась, съ 20 сего Іюля, при костромской православной духовной семинаріи вакансія наставника означенныхъ предметовъ. Семинарское правленіе, по неимѣнію въ виду кандидата на замѣщеніе открышейся вакансіи, предполагаетъ принять такового изъ окончившихъ курсъ воспитаниковъ московской духовной академіи, по рекомендаціи академической конференціи.

9.) *Черниговской.* Въ черниговкой духовной семинаріи имѣются праздными три наставническихъ каѳедры: а) по нравственному богосло-

вію съ соединенными съ нею предметами, капопмическимъ правомъ и па-
стырскимъ богословіемъ, б) каеэдра педагогики и в) священнаго писа-
нія. Правленіе семинаріи не имѣя въ виду своихъ кандидатовъ на замъ-
щеніе означенныхъ каеэдръ, предполагаетъ принять таковыхъ—изъ окон-
чившихъ курсъ въ кіевской духовной академіи въ 867 году, выдер-
жавшихъ установленнымъ порядкомъ испытанія въ конференціи той
же академіи.

(Церкви лѣтоп. № 33).

10.) *Харьковской.* Въ харьковской духовной семинаріи имѣются двѣ
наставническія вакансіи: одна по каеэдръ изъясненія священнаго писанія,
а другая по каеэдръ латинскаго языка, Для замъщенія первой вакансіи
правленіе кандидата въ виду не имѣетъ и полагаетъ принять воспитан-
ника московской духовной академіи, выдержавшаго испытаніе посред-
ствомъ 3-хъ пробныхъ уроковъ по предмету изъясненія священнаго пи-
санія; для замъщенія же послѣдней вакансіи, правленіе имѣетъ въ виду
кандидата, окончившаго курсъ воспитанника казанской духовной академіи
Александра Зеленецаго, если онъ удовлетворительно прочтетъ пробныя
лекціи въ конференціи казанской духовной академіи.

(Церкви лѣтоп. № 34)

ПОДОЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Октября

№ 19.

1868 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРЫЙ,

ПРОФУЩАЛЬНЫЙ

ПОУЧЕНІЕ (*), ПРИ СВЯЩЕННОСЛУЖЕНІИ ВЪ М. ШАРГОРОДѢ

ПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЛЕОНТІЯ, ЕПИСКОПА ПОДОЛЬСКАГО И БРАЦЛАВСКАГО.

Видя васъ собравшихся сюда нынѣ въ такомъ количествѣ въ день непраздничный, я радуюсь, что имѣлъ возможность помолиться вмѣстѣ съ вами въ храмъ семь. Но могу ли отсюда заключать, что вы дѣйствительно и постоянно въ уреченное время любите посѣщать храмы Божіи? Могу ли съ увѣренностію думать, что и сегодня собрались вы сюда, не по одному любопытству—видѣть необычное, рѣдкое у васъ богослуженіе архіерейское, а по усердію сердечному къ общественной молитвѣ, по ревности къ св. православной вѣрѣ? Могу ли отсюда убѣждаться, что вы любите своихъ пастырей за дѣло ихъ служенія вашему спасенію—со всею искренностію сердца?—О, если бѣ могъ я съ увѣренностію сказать нынѣ: смотрите—какъ здѣсь православный народъ усерденъ къ церкви, какъ онъ ревностенъ къ своей вѣрѣ, какъ любитъ своихъ пастырей!

Но къ прискорбію нашему слышу и знаю, что не часто у васъ бывають полны народомъ храмы Божіи и въ прайдничные дни. Лѣность и небре-

(*) Сказанное 16 Мая 1868 г. при обозрѣніи епархіи

женіе о молитвѣ церковной стали такъ обыкновенными, что не быть въ церкви въ нарѣчные дни уже и грѣхоль не считаютъ; провести время, назначенное для молитвы на базаръ и даже въ корчмѣ—стало дѣломъ какъ будто уже и непредосудительнымъ. Къ крайнему сожалѣнію, и ревность къ православной вѣрѣ хладѣетъ; сколько есть такихъ, которые не хотятъ какъ слѣдуетъ и однажды въ годъ поговорѣть, чтобы достойно пріобщиться св. тайнамъ! И уваженіе и любовь къ своимъ пастырямъ, отцамъ духовнымъ, слабѣетъ; сколько является непослушныхъ гласу пастырей! Словесные овцы гласъ пастыря слышатъ, но по немъ не идутъ, а выходятъ за ограду Церкви, и блуждаютъ по дебрямъ, по распутіямъ порока, увлекаясь и дурными призраками, и ложными ученіями!

Тяжело мнѣ высказывать правду, какъ она есть; но нельзя намъ и молчать. Горе намъ, аще не благовѣствуемъ! Горе намъ—пастырямъ, если молчимъ,—когда надобно возвышать яко трубу гласъ свой!

Братія! Будьте усердными исполнителями своего христіанскаго долга; будьте православными на дѣлѣ, а не по имени, усердно посѣщайте храмы Божіи для общественнаго богослуженія, чтобы неправославные и невѣрные, среди васъ обитающіе въ немаломъ числѣ, не имѣли повода васъ упрекать въ холодности къ своей вѣрѣ. Имѣйте любовь и послушаніе своимъ пастырямъ, чтобы они съ радостію совершали дѣло вашего спасенія, а не воздыхающе, съ духовнымъ утѣшеніемъ, а не со скорбію. Аминь.

ПСАЛОМЪ XVII-й.

Изображеніе нечестія въ народѣ, у котораго народъ Божій, былъ въ порабощеніи, угроза ему судомъ Божиимъ—и ободреніе израилю.

Нѣтъ Бога, вотъ что наконецъ	Чтобъ видѣть, есть ли между ними
Подумалъ въ сердцѣ нечестивецъ!	Кто помышляющій о Немъ
— Дѣла у нихъ вездѣ такъ гнусны,	И въ дни несчастія съ упованьемъ
Что кажется, нѣтъ никого,	Взыскующій Его?
Кто бы непритворно, безъ расчетовъ	Такъ чгобъ узрѣлъ? Чго всѣ раст-
Хотѣлъ кому добро творить,	льлись
Любилъ бы добродѣтель.	Всѣ развратились до того,
Когда бъ Господь нашъ и теперь	Что добраго ужъ между ними?
Воззрѣлъ съ небесъ, какъ въ дни	Нѣтъ ровно никого.
потопа	Что жъ это? Я въ себѣ подумалъ
На человѣческихъ сыновъ,	Ужель Господь-то и теперь

Не образумить незаконныхъ,
 Какъ нѣкогда подобныхъ имъ
 Безумцевъ въ дни потопа?
 Ужель и эти, я сказалъ,
 Не вразумятся нечестивцы,
 Съдающіе мой народъ,
 Какъ хлѣбъ,—народы, у которыхъ
 Досель онъ стонетъ подъ ярмомъ
 Невѣдущіе Бога?
 О нѣтъ! Придетъ пора, они
 Тамъ вострепещутъ все отъ страха,
 Гдѣ нѣтъ имъ страху, потому,
 Что въ родъ, праведномъ незримо
 И самъ Іегова.
 Да, вы надъ нимъ смѣтаетесь бѣднымъ,

Надъ ожидающими его;
 Кто тамъ, съ усмѣшкой говоритѣ,
 Теперь Израилю пошлетъ
 Съ Сіона то спасенье?
 Какъ кто? Не знаете ль, что Богъ
 Ему издревле покровитель.
 Такъ онъ же и теперь пошлетъ
 Оттолъ ему спасенье.
 А ужъ когда онъ возвратитъ
 Свой бѣдный—то народъ изъ плѣна
 Опять въ наслѣдіе отцевъ,
 О какъ тогда возвеселится,
 Какъ тутъ возрадуется онъ
 Подъ тѣнью вновь Сіона!

Пр. М. С.

ПИСЬМО О. В. ГЕТЕ ДЮПАНЛУ, ЕПИСКОПУ ОРЛЕАНСКОМУ.

(Продолженіе) (*).

(Перев. съ 46 №. Un. Chret. 1867 г.).

Важныя причины, которыя по мнѣнію в—го п—а служатъ поводомъ къ будущему мнимому вселенскому собору, суть двухъ родовъ:

Однѣ касаются положенія римской церкви по отношенію къ невѣрію; другія,—внутренней и внѣшней жизни самой церкви. Такъ какъ умственное броженіе и невѣріе ежедневно пускаютъ въ ходъ новыя противухристіанскія доктрины, предлагая тысячу новыхъ проблемъ, не только религіозныхъ, но политическихъ и экономическихъ: то необходимо, чтобы епископы были созваны, для опредѣленія всѣхъ доктринъ и для различенія истины отъ заблужденій.

Касательно внутренней и внѣшней жизни церкви, епископы должны будутъ изслѣдовать вопросы *чрезвычайно важныя*. Напримѣръ, развитіе богословской науки, измѣненіе церковнаго права въ нѣкоторыхъ древнихъ его положеніяхъ, дисциплинарные вопросы, относящіеся къ пастырскому служенію, къ особеннымъ *дѣламъ* благочестія.

Вотъ тѣ причины, которыя принудили Пія IX къ созванію будущаго собора и признанію его вмѣстѣ съ епископами не только *весьма полезнымъ*, но и *необходимымъ*.

(*) См. №№ 2, 5, 11 и 15 под. еп. вѣд.

Признаюсь в. п. я не вѣрю, чтобы истинными причинами были тѣ, которыя вы излагаете. Я не думаю чтобы оныхъ достаточно было для внушенія столь важной рѣшимости.

Что же касается до не вѣрія, то нѣтъ ничего новаго въ этихъ возраженіяхъ или, какъ вы говорите, проблемахъ, которыя оно предлагаетъ. Эти проблемы давно уже разрѣшены для людей религіозныхъ, а для не вѣрующихъ и соборъ не рѣшитъ оныхъ съ пользою.

Наконецъ извѣстно последнее рѣшеніе папы и епископовъ. Пій IX не публиковалъ ли Syllabus всѣхъ доктринъ, которыя онъ находилъ предосудительными? Также не осуждены ли онъ чрезъ его энциклику? Его епископы всѣхъ епархій римскихъ торжественно не обнародовали ли энциклики и Syllabus? Впрочемъ извѣстно, что они не измѣнятъ своего мнѣнія, и потому напередъ извѣстны отвѣты, которые они дадутъ на возраженія не вѣрія и какія будутъ того послѣдствія. Какія были послѣдствія энциклики и Syllabus? Ожесточеніе не вѣрія, сильнѣйшее притиводѣйствіе доктринамъ диаметрально противоположнымъ стремленіямъ всѣхъ образованныхъ народовъ.

Ежели соборъ будетъ заниматься подобными доктринами, то возбудитъ тѣмъ сильнѣйшее возраженіе, чѣмъ болѣе употребитъ торжественности въ обнародованіи оныхъ. Невозможно чтобы папа и епископы того не предвидѣли. И потому я не думаю, чтобы обузданіе не вѣрія было причиною собора.

Вы утверждаете в. п. что соборъ будетъ поучать истиннымъ доктринамъ *политическимъ* и *экономическимъ*. В. п. развѣ на знаете, что не дѣло собора разбирать эти вопросы? Читайте акты дѣйствительныхъ вселенскихъ соборовъ, т. е. тѣхъ, которые были въ первыя столѣтія Церкви, и вы убѣдитесь, что эти святые собранія имѣли только сію двоякую цель: свидѣтельствовать о христіанской истинѣ, *всегда признаваемой какъ вѣра* во всѣхъ церквахъ, дабы противопоставить ихъ свидѣтельство противъ еретиковъ, т. е. тѣхъ, которые оспаривали *откровенныя догматы*; и потомъ составлять законы для лучшаго управленія церковію.

Что же касается политики и общественной экономіи, то древніе епископы очень хорошо понимали сущность ихъ власти, чтобы заниматься этимъ. Они относили эти вопросы къ той области, которую Богъ предоставилъ дѣятельности ума человеческого и довольствовались, сохраняя неприкосновеннымъ *залогъ откровенія*.

Правда, папство, которое съ девятаго столѣтія, есть сила полу-религіозная и полу-политическая, низпровергло весь понятія, и сзывало епископскія собранія полу-политическія и называло ихъ вселенскими соборами. Кажется, оно хочеть слѣдовать преданіямъ среднихъ вѣковъ, а не первоначальной церкви. В. п. хотя не прямо признаете это; и ежели бы вы хотѣли говорить откровенно, то признались бы, что политика есть главная причина созванія будущаго собора; другія же, которыя выставляютъ впередъ, служатъ только для прикрытія первой.

Нужно же было объявить во всеобщее свѣдѣніе, что займутся бѣдствіями церкви и средствами для отвращенія ихъ; но въ сущности не это озабочиваетъ. Какое дѣло до невѣрія, на которое нельзя имѣть вліянія. Можно ли что сдѣлать для внутренней или внешней жизни церкви? Вопросы, данные Римомъ епископамъ для будущаго собора, довольно доказываютъ, что для формы только хотятъ заняться церковною дисциплиною. Можно ли было предложить вопросы болѣе ничтожныя? Не было ли отвѣчаемо уже сто разъ на все оныя, даже въ церкви римской?

Итакъ в. п. вы не сказали истинныхъ причинъ, которыя заставили Пія IX созвать свой соборъ. Не знаете ли вы другихъ? А ежели это такъ, я не понимаю важности, которую вы хотите приписать будущему собранію.

В. п. увлекаетесь поэзіей, когда представляете намъ епископовъ, окружающихъ *каведру единства*, управляемыхъ Петромъ со Іисусомъ Христомъ, невидимо присутствующимъ между ними и Духомъ *освятителемъ* и *просвѣтителемъ*, парящимъ надъ ихъ главами.

Но увь! В. п. все это не болѣе какъ поэзія. Ежели бы вы составляли истинный вселенскій соборъ, въра представила бы мнѣ *не Петра* или *каведру единства*, но Іисуса Христа единого главу своей церкви, управляющаго своими викаріями и соединяющаго ихъ въ истинъ своей, св. Духа, наставляющаго ихъ свидѣтельствовать истину, отвергаемую еретиками, и я бы видѣлъ въ вашемъ собраніи истинное изображеніе Церкви и слышалъ бы Церковь, говорящую устами вашими. Но в. п. вы составляете только собраніе людей, носящихъ званіе епископовъ; вы не только не представляете всей церкви, но не представляете даже и римской церкви; ибо вы соберетесь не для того, чтобы говорить во имя *первобытной и неизмѣнной вѣры* вашихъ церквей, но чтобы возвѣстить отъ имени папы и своего—доктрины, какія вамъ заблагоразсудится;

вы можете составить собраніе религіозно-политическое, ученое, ежели хотите; но это не будетъ соборъ, тѣмъ болѣе *соборъ вселенскій*. Иисусъ Христосъ не будетъ посреди васъ и Духъ св. не будетъ наставлять васъ. Вся ваша поэзія в. п. не помѣшаетъ вашему собранію быть только *конгрессомъ*; вы намъ представите подобіе *міжскаго конгресса*, но не болѣе.

Несмотря на то, что Пій IX кажется полнымъ воодушевленіемъ, созывая соборъ, что армія его будетъ удивительна, что епископы содрогнутся при извѣстїи о будущемъ соборѣ; я не хочу противорѣчить в—у п—у касательно этихъ постороннихъ вопросовъ, которыми кажется вы предаете слишкомъ большое значеніе, ибо вы нѣсколько разъ возвращаетесь къ нимъ; вы нашли случай подарить насъ многими прекрасными фразами, которыя всякій знаетъ наизусть—это не бездѣлица!

Но я попрошу в. п. позволить мнѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія къ сюжету великолѣпной картины будущаго собора, набросанной вами подъ вліяніемъ какъ бы уже торжествующаго восторга.

Открытіе его будетъ „въ славный день непорочнаго зачатія Маріи“. Это сближеніе не лишено нѣкотораго значенія.

Извѣстно, что въ этотъ день епископы были *оскорблены* въ Римѣ, что ихъ не допустили разсуждать о новомъ догматѣ, который хотѣли провозгласить, что Пій IX имъ объявилъ, что догматъ будетъ определенъ *имъ однимъ въ силу его собственной власти*, что деканъ священнаго собора торжественно объявилъ, что это такъ должно быть, что епископы были созваны только для того, чтобы увеличить блескъ празднества, во время которыхъ догматъ долженъ быть провозглашенъ папою, что они тамъ присутствовали въ качествѣ простыхъ *клирошанъ*, по весьма справедливому выраженію ультрамонтанскаго проповѣдника Коломбота.

Ежели Римъ выбралъ такой день для созванія будущаго собора, то будьте увѣрены в. п. что онъ имѣлъ на то свои причины.

Провидѣніе имѣло также свои. Оно хотѣло, чтобы всѣ истинные христіане не могли быть обмануты ложною правдоподобностію вселенскаго собора, для того оно хотѣло, чтобы римское собраніе открылось въ самый тотъ день, когда римская церковь дала самое очевидное доказательство своего отступленія отъ истинной вѣры, вымысливъ новый догматъ. Итакъ, подъ покровительствомъ этого ложнаго догмата, будущій соборъ состоится. Онъ напередъ уже осужденъ.

Вы возвышаете свой голосъ в. п. чтобы сказать, что никогда, еще собраніе епископовъ не было такъ многочисленно.

Число здѣсь ничего не составляетъ, и можно сказать, что качество предпочтительнѣе было бы предъ количествомъ.

Вы торжественно утверждаете, что всѣ страны свѣта будутъ имѣть своихъ представителей. Вы очень хорошо знаете в. п. что нѣтъ. Скоро будетъ тысяча лѣтъ, какъ церковь Христова раздѣлилась на двѣ части: восточную, которая осталась неизмѣнною, со временъ апостольскихъ—и западную, которая *избрала иной путь*. Эта послѣдняя часть снова раздѣлилась и уже 300 лѣтъ тому назадъ, какъ существуютъ церковь римская и церкви *протестующія* противъ ея заблужденій и злоупотребленій.

В. п. не опровергнете этихъ фактовъ. Восточная церковь будетъ ли имѣть своихъ представителей на вашемъ соборѣ? Нѣтъ. Следовательно вы будете представлять *одну только часть* западнаго христіанства.

Но эта часть составляетъ единственную истинную церковь, скажете вы. Но это еще вопросъ. Прочія западныя церкви отвѣчаютъ, что вы только часть ихъ, покрытая суевѣріемъ и заблужденіемъ, а восточная церковь утверждаетъ, что вы вашими заблужденіями и нововведеніями измѣнили христіанской истинѣ, и болѣе не составляете части истинной церкви.

Мы имѣемъ съ собою папу, скажете вы; да, конечно, потому то именно вы и не составляете части истинной церкви, ибо папство въ свою пользу разрушило божественное установленіе. Хотя вы представляете только папистическую часть западныхъ церквей, однако воображаете, что сѣверъ, югъ, востокъ и западъ будутъ имѣть представителей на вашемъ будущемъ соборѣ.

Будемъ называть вещи по имени ихъ в. п.;—поменъе восторга да побольше истины.

Папа призоветъ съ востока *своихъ* епископовъ, но не будетъ имѣть епископовъ истинно законныхъ, преемство которыхъ бы происходило непрерывно отъ апостоловъ.

Епископы, которыхъ Пій IX призоветъ съ востока, суть наследники чужеземцевъ, которыхъ Иннокентій III туда послалъ; они происхождения *папистическаго*, но не *апостольскаго*. Апостольскій востокъ не будетъ имѣть представителей на вашемъ соборѣ.

Сѣверныя страны не будутъ имѣть своихъ представителей также

какъ и южныя, по той рѣшительной причинѣ, что онѣ не принадлежать къ римской церкви. Господство этой церкви простирается только во внутренней Европѣ и южной Америкѣ. Эти страны будутъ имѣть своихъ представителей на будущемъ соборѣ; и можно ли еще сказать, что и они будутъ имѣть представителей, тогда какъ папистическая партія ограничивается незначительнымъ числомъ?

Въ дѣйствительности в. п. вы будете имѣть въ Римѣ представителей меньшинства. Не говорите же съ напыщенностію о всѣхъ странахъ свѣта. Пускай епископъ, посланный на востокъ папою прїѣдетъ оттуда, чтобы присутствовать на его соборѣ, какое же можетъ имѣть значеніе такой епископъ.

Оставьте же пышныя фразы в. п. называйте вещи по имени. Ваша риторика не можетъ сдѣлать того, чтобы призракъ былъ дѣйствительностію.

Какіе по вашему мнѣнію будутъ слѣдствія будущаго собора?

(Продолженіе впрѣдъ).

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ СУДЬБѢ ЖЕНСКАГО ПОЛА И О ХАРАКТЕРѢ, КАКОЙ ДОЛЖНО ИМѢТЬ ВОСПИТАНІЕ ЭТОГО ПОЛА, ВЪ НАШЕ ВРЕМЯ.

(Окончаніе).

Но между тѣмъ какъ вѣтхо-завѣтныя женщины, на востокъ и западъ, страдали подъ гнетомъ униженія и рабства мужчинъ, и только кое гдѣ получали временную ослабу, въ слѣдствіе особеннаго характера, или политическаго устройства народа;—*посреди земли*, въ храмъ Бога живаго, воспитывалась, а въ бѣдномъ Назаретѣ созрѣвала безвѣстная отрасль царскаго рода Давидова, пренепорочная Дѣва Марія, которой, какъ единой изъ всѣхъ земнородныхъ, обрѣтшей благодать у Бога, суждено было послужить орудіемъ къ исполненію древняго Божественнаго обѣтованія о спасительномъ *сымени жены*, (1) Возстановитель всѣхъ правъ человечества, Спаситель міра отъ рабства вражія. Путемъ непрестаннаго Богомыслия, глубочайшаго смиренія, безграничной вѣры и преданности волѣ Божіей, Марія изгладила вину праматери Евы, содѣлалась преблагословенною въ женахъ и низвела благословеніе Божіе на весь полъ женскій, который, съ этой благодатной поры уже не только

(1) Бит. гл. 5 ст. 15.

получаетъ права, предоставленныя личности человѣческой на землю; но и зрѣть свое естество, въ лицѣ Богоматери, превознесенное выше чистѣйшихъ духовъ небесныхъ. И какіе дивные плоды добра приноситъ естество женское, немощное по взгляду міра, но ободренное благословеніемъ Божиимъ, укрѣпленное силою Вышняго. — Съ первымъ возникновеніемъ царства Христова на землю, открытаго съ равными правами и съ одинаковою милостію для людей всякаго пола и состоянія, возникаетъ въ исторіи почти непрерывный рядъ женщинъ, съ полною христіанскою свободою дѣйствующихъ на поприщахъ религіозномъ, семейномъ и даже политическомъ, и вездѣ ознаменовывающихъ себя подвигами, досто-подражаемыми для мужчинъ. — Тогда какъ одинъ изъ христіанскихъ женщинъ, торжествуя надъ свойственною ихъ полу застенчивостію, проносятъ свѣтъ Евангельскаго ученія въ глубокой мракъ самыхъ варварскихъ народовъ; другія, превозмогая наклонности плотской природы, удаляются въ необитаемыя пустыни, и тамъ поодиначкѣ, или цѣлыми общинами, проводятъ аскетическую жизнь въ подвигахъ, изумительныхъ для самыхъ небожителей; одни съ радостію текутъ на костре и всевозможныя мученія за соблюденіе тѣлесной и душевной чистоты, вѣры и преданности жениху небесному; иныя же съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ изливаютъ всю бездну материнской любви на воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей, или всю предусмотрительность и симпатичность женской природы на благоустроеніе судьбы народовъ, имъ ввѣренныхъ. Послѣ достопоклоняемаго имени Маріи Богоматери, имена Маріи Магдалины, Маріи египетской, Нины, Екатерины, Анастасіи узоръшительницы, равноапостольныхъ царицъ Елены и Александры, Ольги княгини, Клотильды и многихъ другихъ христіанскихъ женъ, останутся навсегда предметомъ благоговѣйнаго чествованія для рода христіанскаго: Изабелла Испанская, Елизавета Англійская, Екатерина I, Елисавета, Екатерина II, Марія-государыни русскія, и многія другія царственныя жены пребудутъ въ исторіи незабвенными по своей политической дѣятельности. Какъ бы въ замѣнъ ветхозавѣтнаго уничтоженія женщины предъ мущиною, уваженіе къ ней послѣдняго, въ новомъ завѣтѣ, во времена рыцарства христіанскаго, простерлось до обоженія. Женщина здѣсь возвышена въ идеалъ совершенства, вдохновлявшаго мушину па все подвиги героизма воинскаго и нравственнаго. Но это вліяніе и уваженіе къ женщинѣ, по самому преобладанію въ немъ идеальнаго, романтическаго

начала, а частью и по тогдашнему воинственному быту и характеру народовъ, даже въ христіанской Европѣ не было повсемѣстно и всеобще, и не имѣло почти никакого практическаго приложенія къ общечеловѣческому воспитанію женщины и къ образованію ея, по началамъ хорошо сознаннаго христіанства. Нѣсколько женскихъ школъ при монастыряхъ, да кое гдѣ при владѣтельныхъ домахъ, случайно возникшихъ и слишкомъ одностороннихъ или кратковременныхъ,—вотъ все, что средневѣковая Европа выработала для образованія женщины. Даже въ новомъ періодѣ существованія Европы, когда уже сотни учебныхъ заведеній и десятки педагогическихъ сочиненій возникли въ христіанскомъ мірѣ для воспитанія и образованія мужескаго пола; когда науки и искусства—плоды этого образованія—обильно созрѣвали на европейской почвѣ,—женщина, почтенная въ нѣкоторыхъ личностяхъ, или въ идеалѣ красоты, все еще не пользовалась полными своими правами въ общей массѣ христіанскихъ народовъ, допускавшихъ индѣ (напримѣръ въ Англіи) даже право продажи ея. О методическомъ же воспитаніи женщины, о сообщеніи ей полнаго человѣческаго развитія и христіанскаго образованія помышляли весьма немногіе даже изъ передовыхъ людей; не смотря на то, что женщины въ нѣкоторыхъ государствахъ (напримѣръ во Франціи) болѣе и болѣе вступали въ кругъ общественной жизни и замѣтно обнаруживали свое вліяніе на общество; а иныя даже, по случайному стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ, не чужды были и литературной дѣятельности. О подлинности этого безотраднато невниманія къ существеннымъ потребностямъ и правамъ женщины приводимъ свидѣтельство Фенелона, который, подъ конецъ XVII вѣка, первый рѣшился публично возвысить свой голосъ противъ общихъ предразсудковъ, касательно научнаго образованія женскаго пола и издалъ свое замѣчательное сочиненіе „*о воспитаніи дѣвицъ*.“

„Ничѣмъ столько не пренебрегаютъ, какъ воспитаніемъ дѣвицъ, говоритъ Фенелонъ въ началѣ своего сочиненія. Обычай и произволъ матери часто рѣшаютъ въ этомъ дѣлѣ все: вообще полагаютъ, что женскому полу не надобно давать обширное образованіе. Воспитаніе мальчиковъ считается однимъ изъ главныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ вліяніе на общественное благо, и хотя въ этомъ даже отношеніи дѣлается неменьше ошибокъ, какъ и при воспитаніи дѣвочекъ, за то, по крайней мѣрѣ, всѣ убѣждены, что нужно имѣть много образованія для того,

чтобы успешно воспитывать мальчиковъ. Самые даровитые люди трудились надъ установленіемъ правилъ для этого дѣла. Сколько видимъ мы учителей и коллегій! Сколько денегъ издерживается на изданіе книгъ, на ученые изысканія, для изобрѣтенія способовъ къ изученію языковъ, для пріобрѣтенія хорошихъ наставниковъ! И хотя всѣ эти огромныя приготовленія имѣютъ болѣе наружнаго блеска, чѣмъ основательности, тѣмъ не менѣе они обнаруживаютъ высокое мнѣніе, которое вообще имѣютъ о воспитаніи мальчиковъ. Что же касается до дѣвочекъ, то обыкновенно говорятъ, что онѣ не должны быть учеными, что любознательность дѣлаетъ ихъ суетными и жеманными; достаточно, если онѣ современемъ будутъ умѣть управлять хозяйствомъ и безпрекословно повиноваться своимъ мужьямъ.

„Но не предстоитъ ли женщинамъ исполненіе обязанностей, и при томъ такихъ, которыя составляютъ основу всей человѣческой жизни? Не женщины ли разоряютъ и поддерживаютъ семейства, управляютъ домашними дѣлами? Не отъ нихъ ли по этому зависитъ то, что ближайшимъ образомъ касается всего рода человѣческаго? Онѣ суть главныя виновницы добрыхъ или дурныхъ нравовъ общества. Разсудительная, заботливая и благочестивая женщина бываетъ душею обширнаго семейства: она устраиваетъ все, необходимое для временнаго благосостоянія. Самые мужчины, въ рукахъ которыхъ находится общественная власть, не могутъ своими разсужденіями произвести что либо доброе, если женщины не помогутъ имъ привести въ исполненіе результаты своихъ со-
вѣщаній„.

„Вотъ занятія женщинъ, которыя, по своей важности для общества, ни сколько не ниже занятій мужскихъ: они должны управлять домомъ, дѣлать счастливыми своихъ мужей и хорошо воспитывать своихъ дѣтей. Прибавьте къ этому, что добродѣтель обязательна для женщины не менѣе, какъ и для мужчины, что онѣ составляютъ половину рода человѣческаго, искупленнаго кровію Иисуса Христа и предназначеннаго для жизни вѣчной„.

„Чтобы окончательно убѣдиться въ необходимости образованія женщинъ, надобно принять въ соображеніе не только добро, которое производятъ хорошо воспитанныя женщины, но и то зло, которое онѣ причиняютъ, если воспитаніе не развило въ нихъ чувства добродѣтели. Несомнѣнно, что дурное воспитаніе женщинъ производитъ зла несрав-

ненно болѣе, чѣмъ небрежное воспитаніе мужчинъ, потому что дурныя поступки мужчинъ часто бываютъ слѣдствіемъ дурнаго воспитанія ихъ матерей, или проявленіемъ тѣхъ страстей, которыя возбуждаютъ въ нихъ женщины въ юношескомъ и зрѣломъ возрастѣ..

„Исторія показываетъ намъ сколько интригъ, сколько нарушеній закона и добрыхъ нравовъ, сколько кровопролитныхъ войнъ, извращеній религіи и государственныхъ переворотовъ произошло отъ безнравственности женщинъ. Все это доказываетъ необходимость разумнаго, тщательнаго воспитанія дѣвочекъ».

Плодомъ этихъ энергическихъ доводовъ касательно необходимости женскаго воспитанія было то, что г-жа Ментенонъ, въ 1686 году, испросила у Людовика XIV позволеніе учредить въ Сень-сиръ заведеніе для воспитанія благородныхъ, но бѣдныхъ дѣвицъ. А какъ вся Франція поняла указанное Фенелономъ важное значеніе женщины, какъ воспользовалась начертанными отъ него правилами благоразумнаго христіанскаго воспитанія дѣвицъ, и на какихъ началахъ продолжала далѣе развивать свое частное и общественное образованіе, это показываетъ исторія французской революціи, разоблачившей всю тщету и пагубу ложныхъ, антихристіанскихъ началъ образованія вообще, и въ особенности образованія женскаго, сосредоточеннаго на одной внѣшности.

Обозрѣвши значеніе женщины у чужихъ народовъ, прослѣдимъ судьбу ея, а вмѣстѣ съ тѣмъ и способы воспитанія женщины, въ нашемъ отечествѣ. Въ періодъ до-христіанскій женщина у различныхъ племенъ славянскихъ пользовалась различнымъ значеніемъ, которые, впрочемъ, общими чертами сходствуетъ съ рабскою судьбою ея у всѣхъ языческихъ народовъ, недостигавшихъ значительнаго развитія. По введеніи же христіанства въ Россіи, благодатная переменна въ нравахъ и обычаяхъ нашихъ предковъ, постепенно производившаяся Божественною религіею, не могла не отражаться и на женщинъ, постепеннымъ улучшеніемъ ея участи. Заботы русскихъ князей, издревле ревновавшихъ о томъ, «како уставити законъ Божій въ людѣхъ», и неуспыня старанія пастырей церковныхъ укоренять въ народъ русскомъ христіанскія понятія и нравы не только изустною проповѣдію и посланіями, но и учрежденіемъ школъ (возникшихъ еще при Владимірѣ св. и Ярославѣ Мудромъ), рано внушили нашимъ предкамъ мысль о необходимости воспитанія дѣтей обоюгаго пола. Но при неразвитости патріархальнаго быта

древнихъ руссовъ, при упорномъ существованіи суевѣрій и предрасудковъ-этихъ обломковъ отъ языческой старины, уцѣлѣвшихъ даже среди христіанства, наконецъ при полусознательномъ, одностороннемъ усвоеніи самаго ученія христіанскаго, предки наши совершали великое дѣло воспитанія по идеалу, слишкомъ ограниченному, и изъ христіанскаго ученія сообщали своимъ дѣтямъ питомцамъ почти исключительно тѣ практическія истины, которыя наиболѣе подходили къ принципамъ ихъ жизни. Существова сами замкнутою жизнію семьи и рода, они и на дѣтей своихъ смотрѣли, почти какъ на вещь домашнюю; а потому всю задачу воспитанія поставляли въ томъ, чтобы образовать семьянина, по возможности во всехъ чертахъ сходнаго съ образцомъ предковъ, чтобы приготовить сына къ званію мужа, а дочь къ званію жены хозяйки, обязанной безусловно повиноваться своему мужу, облегчать его хозяйственныя труды, да вскармливать дѣтей, живя въ страхъ Божиємъ, который впрочемъ немногіе способны были возводить на степень благоговѣйнаго, проникнутаго любовію отношенія въ существу верховному. Нѣтъ сомнѣнія, что такое воспитаніе заключало въ себя очень много добраго, особенно въ отношеніи къ женщинъ, въ которой образовывало набожность, скромность, безусловное повиновеніе родителямъ и мужу, трудолюбіе, хозяйственную распорядительность, привязанность къ семейному кругу и вѣжную заботливость о дѣтяхъ; но въ тоже время оно нечуждо было и важныхъ недостатковъ, развившихся особенно во времена ига монгольскаго. Исключительно домашнее положеніе и только семейное воспитаніе въ духъ патріархальномъ вовсе подавляло личность и самосознаніе женщины, которая могла представлять себя только какъ покорную дочь или жену, но не какъ существо самоличное, имѣющее свои цѣли и значеніе, независимо отъ этихъ званій.

При такихъ условіяхъ русская женщина не смѣла имѣть ни своихъ сужденій, ни собственныхъ поступковъ; все для нея опредѣлялось властію отца или мужа; вездѣ тяготѣлъ надъ нею посторонній произволъ, отъ котораго она избавлялась только, оставаясь вдовою. А потому древне русская женщина, не только удаленная отъ всехъ наставительныхъ явленій жизни общественной, но даже стѣсненная въ возможности посѣщать храмъ Божій—это вселенское училище самимъ Богомъ учрежденное, при неразвитомъ сознаніи, оставалась безъ возвышенныхъ помысловъ ума, безъ прочной опоры для своего нравственнаго поведенія и

внутренней чистоты сердца, и, съ теченіемъ времени изъ тѣснаго круга родной семьи переселена была еще въ тѣснѣйшую сферу терема. Здѣсь русская дѣвица, до замужества удаленная даже отъ родственниковъ и подругъ, вдоволь могла наслушаться отъ суевѣрной старухи-няни расказовъ о льшихъ, о вѣдьмахъ и колдунахъ, да и суженыхъ женихахъ; но указать и объяснить высоконравственное личное значеніе женщины, не кому было. Мать не могла сообщить дочери того, чего сама не получила; а отецъ, главный распорядитель воспитаніемъ и судьбою дѣтей, по наслѣдованному отъ предковъ обычаю, считалъ обязанностію только «вскормить да вспоить» дочку и потомъ передать ее цѣлою и здоровою въ семью жениха на новое затворничество, изрѣдка только прекращавшееся, и то, для угощенія мужниныхъ друзей, собравшихся на попойку и, въ веселый часъ неслишкомъ скромныхъ на слова. Послѣ такового воспитанія и положенія древне-русской женщины въ теченіи многихъ вѣковъ, понятнымъ становится глубокое укорененіе въ рускомъ народѣ суевѣрій и грубыхъ привычекъ, а также сравнительная малочисленность въ нашей исторіи достопримѣчательныхъ женскихъ личностей, въ великокняжескихъ семействахъ.

Мудрый преобразователь Россіи Петръ Великій видѣлъ зло, происходящее отъ крѣпко-замкнутого въ семьѣ положенія женщины и сознавалъ рѣшительную невозможность, безъ ея участія въ жизни общественной, истребить грубые наросты на рускомъ обществѣ, состоявшемъ изъ однихъ мужчинъ, которыхъ рѣдкая сходка не сопровождалась попойкою и безчинствомъ. А потому, чтобы облагородить русскаго мужчину, чтобы приучить его къ вѣжливой обходительности и болѣе деликатному препровожденію досужаго времени въ обществѣ, Петръ Великій, указомъ отъ 26 ноября 1718 года, учредилъ *ассамблеи* или общественныя собранія, на которыя обязалъ всѣхъ представителей тогдашняго общества являться съ своими женами и дочерьми, предоставивъ первенство въ этихъ собраніяхъ женскому полу. Такимъ образомъ петровская реформа дала русской женщинѣ возможность сдѣлать первый шагъ изъ замкнутого круга семейной жизни, на просторное поприще жизни общественной.

Екатерина Великая, вспоможествуемая незабвеннымъ Бецкимъ, гораздо далѣе простерла царственную заботливость о облагороженіи женщины, а чрезъ нее и всего народа русскаго. Видя непреодолимую почти трудность развить въ Россіи общественную жизнь на лучшихъ на-

чалахъ, безъ радикальной реформы въ дѣлѣ воспитанія, она рѣшилась семейному, слишкомъ, въ тѣ времена, одностороннему, а часто и безпорядочному воспитанію, противопоставить воспитаніе общественное-государственное, и въ 1763 году утвердила проэктъ Бецкаго объ устройствѣ въ Россіи общественныхъ учебновоспитательныхъ заведеній. Цель этихъ заведеній была воспринимать въ недра свои русскихъ дѣтей обоюго пола съ самаго ранняго возраста (5—6 лѣтъ), и до полнаго совершеннолѣтія, содержа ихъ безотлучно, готовить изъ нихъ, сообразно полу и состоянію, «прямыхъ гражданъ, полезныхъ членовъ общества, возрастить изъ малютокъ людей, въ благороднѣйшемъ смыслѣ этого слова, образовать такія личности, которыя соединяли бы съ изящнымъ просвѣщеннымъ умомъ еще изящнѣйшее сердце, которыя, живо сознавая свои отношенія къ Богу, въ тоже время чувствовали бы все достоинство человеческой природы въ самихъ себѣ и въ ближнихъ своихъ, не только высшихъ и равныхъ, но и въ низшихъ себя. Главнѣйшая же педагогическая задача екатериненскихъ учебновоспитательныхъ учреждений была образовать изъ юнаго поколѣнія какъ бы *новую породу отцовъ и матерей*, которые сами, бывъ воспитаны въ наилучшихъ правилахъ, научились бы и дѣтей своихъ воспитывать правильно».

Таковъ былъ планъ общественнаго воспитанія русской женщины (заурядъ съ мущиною), начертанный подъ направительнымъ геніемъ Великой Екатерины; планъ въ идеѣ прекрасный, какого дотолѣ не создавало ни одно изъ европейскихъ правительствъ. Но иное дѣло планъ въ идеѣ, въ предначертаніи, а иное въ осуществленіи, которое зависитъ не отъ одной власти государственной и энергіи передовыхъ людей націи, но отъ дружнаго содѣйствія цѣлой массы народа, или, по крайней мѣрѣ, представительныхъ сословій онаго, составляющихъ, такъ называемое, общество. Если общество односторонне или превратно понимаетъ начертанный правительствомъ идеалъ, а тѣмъ болѣе, если оно противорѣчитъ ему своими стремленіями, то самыя лучшія предначертанія искажаются и остаются малопродуктивными. Такая почти судьба постигла у насъ и екатериненскій планъ общественнаго воспитанія, посредствомъ приготовленія въ воспитательныхъ домахъ и институтахъ женскихъ новой породы матерей и воспитательницъ, наилучше развитыхъ и образованныхъ. Общественное воспитаніе русской женщины въ этихъ заведеніяхъ, по ихъ устройству названныхъ *закрытыми*, почти столько же принесло ожидаемой пользы, какъ и старинное, исклю-

чительно семейное воспитаніе, только въ обратномъ отношеніи:—чрезъ мѣру русская женщина превратилась въ слишкомъ европейскую. Причиною этого неотраднаго явленія было то, что часть русскаго общества, которой, по званію или по состоянію, болѣе было доступно это новое направленіе образованія, не выразумѣвъ хорошо производимыхъ правительствомъ измѣненій въ общественной жизни и въ воспитаніи,—измѣненій, имѣвшихъ цѣлю не уничтоженіе, а напротивъ усовершенствованіе и возвышеніе русской народности, чрезъ присоединеніе къ ней лучшихъ сторонъ общечеловѣческаго начала, выработаннаго народами западной Европы,—легкомысленно устремилось перенимать и усвоить безъ разбору все западное и преимущественно случайное, внѣшнее, какъ болѣе бросающееся въ глаза близорукому невѣжеству. И вотъ, вмѣсто выработаннаго семейнымъ бытомъ предковъ нашихъ національнаго единства и строгаго однообразія обычаевъ, взглядовъ и убѣжденій, вмѣсто сосредоточенности всѣхъ интересовъ въ сердцѣ родной семьи и отечества, у насъ явилась странная разрозненность сословій и даже членовъ одной семьи, непримиримое разногласіе личныхъ взглядовъ и убѣжденій, вавилонское смѣшеніе понятій, домашнихъ и общественныхъ обычаевъ, костюмовъ, языковъ, методъ обученія и принциповъ воспитанія.

Такое направленіе русскаго общества, по закону взаимодѣйствія, естественно должно было отразиться и на всякой русской женщинѣ, примыкающей къ обществу, а на женщинѣ, воспитанной въ закрытыхъ общественныхъ заведеніяхъ, оно отразилось тѣмъ съ болѣею силою, чѣмъ болѣе воспитанницы этихъ заведеній были въ нихъ ограждаемы отъ вреднаго вліянія общественныхъ недуговъ. Такого результата первоначально нельзя было даже предугадывать, между тѣмъ какъ въ послѣдствіи и особенно въ наше время, онъ почти каждому представляется натуральнымъ и неизбѣжнымъ. Ибо дѣвочки, съ ранняго дѣтства до совершеннолѣтія, разлученныя съ родною семьей, болѣе или менѣе сохраняющею и сообщающею своеродный характеръ, воспитываясь въ закрытыхъ заведеніяхъ при однообразіи въ обстановкѣ и методѣ преподаванія на европейскій ладъ, при одинаковой для всѣхъ дисциплинѣ, не могли достаточно рѣзвить въ себѣ ни русскаго сердца, ни своероднаго характера, ни самостоятельной личности. А потому, переходя изъ учебно-воспитательныхъ, слишкомъ изолированныхъ заведеній въ общественную среду, изъ сферы, такъ сказать, идеальной въ бытъ дѣйствительный, а нѣкоторыя прямо въ боль-

шой (европейскій) свѣтъ, юныя росіянки, какъ нѣжные цвѣты, внезапно перенесенные изъ оранжерей въ непривычный для нихъ воздухъ, скоро блекли, едва принося кое какіе плоды своего многолѣтняго воспитанія. Говоря это о большинствѣ, мы отнюдь не отвергаемъ нѣкоторыхъ прекрасныхъ исключеній, существованію которыхъ можетъ быть наше общество и обязано тѣмъ, что въ немъ есть еще лучшаго, самобытнаго. Но для истиннаго благосостоянія общества, для улучшенія цѣлой массы народа исключеній недостаточно, здѣсь нужно большинство, или, по крайней мѣрѣ равенство.

Такимъ образомъ женщина и въ Россіи, подобно какъ въ другихъ странахъ, сперва безправная раба, потомъ облеченная Христіанствомъ въ права личныя, пройдя долгій курсъ воспитанія, то исключительно семейнаго, то преимущественно общественнаго, досель не принесла еще удовлетворительныхъ плодовъ своего воспитанія, мало преобразовалась по духу религіи Христовой, мало развилась для своего назначенія, какъ личнаго, такъ семейнаго и общественнаго. Недивно послѣ этаго, что и мужская половина челоѣчества, не находя въ женской половинѣ надлежащей опоры и направленія своему развитію и образованію, выполняетъ задачу того и другаго медленно и, по большей части, неудачно!

Историческое изслѣдованіе о состояніи женскаго пола у разныхъ народовъ, указавъ недостаточность досель существовавшихъ одностороннихъ способовъ воспитанія женщины, привело насъ къ сознанію потребности начать это важное для судьбы челоѣческой дѣло подъ иными условіями. Совокупность сихъ условій и составляетъ то, что мы называемъ *характеромъ воспитанія*. Каковъ же долженъ быть этотъ характеръ, въ наше время? Характеръ женскаго воспитанія самый сообразный съ потребностями нашего времени долженъ быть 1) по внѣшнему способу *семейно-общественный*, а 2) по духу *религіозно-нравственный*, или точнѣе сказать *христіанскій*; такъ какъ въ области истиннаго Христіанства религія и нравственность, или вѣра въ Бога и жизнедѣятельность, вполне сообразная съ вѣрою, столь тѣсно связаны, что одна другую естественно предполагаютъ, а взятая отдѣльно не имѣютъ никакой цѣны и заслуги предъ Богомъ (1)

1) Способъ семейно-общественнаго воспитанія женщины, состоя-

(1.) Гак. 2, 14, 26. Матѣ. 7, 15, 28.

щій въ непрерывномъ взаимодействіи на нее родной семьи и окружающаго общества, есть самый благодородный и надежнѣйшій (1), потому что онъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ лучшія черты и свойства; какія выработало у насъ старинное исключительно домашнее воспитаніе женщины и какія раскрыло возникшее въ прошломъ вѣкѣ, воспитаніе общественное. Осуществленіе этого способа воспитанія женщины, какъ извѣстно вамъ Мм. Гг. указано уже Монаршею волею объ учрежденіи во всей Россіи училищъ для образованія приходящихъ дѣвицъ всѣхъ безразлично званій и состояній свободныхъ. Такого рода училища, долженствующія возникать и поддерживаться не одними государственными средствами, но и содѣйствіемъ гражданъ, на этомъ основаніи, въ краткій срокъ, возникли уже не только въ столицѣ, но и въ другихъ губернскихъ, даже въ уѣздныхъ городахъ. А въ наступающемъ году предположено начать организованіе подобнаго училища и въ нашемъ Ставрополѣ, учредивъ на первыхъ порахъ одиѣ низшій классъ, до болѣе благоприятныхъ обстоятельствъ. Большой части изъ васъ, Мм. Г-ри, извѣстно, какимъ путемъ изысканы и подготовлены первоначальныя финансовыя средства къ этому учрежденію. Не желая обременять ваше вниманіе подробнымъ исчисленіемъ не опровержимыхъ выгодъ возникающаго семейно-общественнаго воспитанія женщины, скажу кратко, что этотъ способъ воспитанія, по убѣжденію всѣхъ лучшихъ педагоговъ и по свидѣтельству опыта, есть самый приличный, и при своей общедоступности, благодѣтельныйшій для женскаго пола. Неразрывное съ родною семьей воспитаніе женщины можетъ постепенно и самымъ натуральнымъ способомъ развить въ ней лучшія свойства сердца, отзывавшіяся въ дитяти преимущественно на голосъ материнской любви, заранѣе и при томъ наглядно ознакомить ее со всеми существенными правами и обязанностями, каждому полу Богомъ предназначенными, — исподоволь подготовить ко всѣмъ обстоятельствамъ и приключеніямъ домашняго быта, преимущественно свойственнаго женщинѣ; научить ее благодушно переносить горести дѣйствительной жизни и дѣлать ея радости. Здѣсь некогда, да и не изъ чего будетъ развиваться въ дѣвицѣ той раздражительной мечтательности, которая въ фантастической сферѣ закрытыхъ заведеній такъ легко овладѣваетъ юною душою, и въ послѣдствіи мучить ее и другихъ своимъ противорѣчіемъ дѣйстви-

(1.) См. отчетъ 7-го общаго собранія германскихъ учителей, а также „мысли объ устройствѣ женскихъ училищъ въ губернскихъ городахъ“, Чумикова Жур. для воспит 1857 г. № № 3 и 4

тельности, всегда болѣе пестрой, нежели свѣтлорозовой. Съ другой стороны ежедневное почти посѣщеніе общественаго училища, содѣйствуя, болѣе успѣшному, чѣмъ дома, развитію ума, посредствомъ совокупнаго дѣйствія нѣсколькихъ наставниковъ, и образованію воли чрезъ подчиненіе извѣстнымъ училищнымъ правиламъ (дисциплинѣ), выработаетъ изъ дѣвицы существо мыслящее, способное сознать свой долгъ и энергически выполнять его; прояснить ея взглядъ на окружающее общество и дать возможность будущей матери, или просто наставницѣ, готовить юное поколѣніе самыхъ мужчинъ къ добросовѣстному служенію благороднѣйшимъ стремленіямъ и цѣлямъ общества, и къ непоколебимой борьбѣ противъ его произвольныхъ недостатковъ и уклоненій отъ истиннаго пути. А какое благодѣяніе дѣвицамъ посредственнаго, и особенно бѣднаго состоянія, доставить совокупность учебныхъ и образовательныхъ средствъ, которыхъ пріобрѣтеніе для общественаго заведенія всегда легче, нежели для семейства частнаго, по временамъ нуждающагося въ насущномъ хлѣбѣ! И сколько благотворнаго свѣта прольется въ самый семейный бытъ низшаго класса людей, гдѣ родители и ближніе, чѣмъ проще, тѣмъ съ большимъ любопытствомъ и удовольствіемъ выслушиваютъ рассказы и объясненія дѣтей, возвращающихся изъ училища, и все для нихъ новое примѣняютъ къ своимъ понятіямъ и къ своей жизни (1).

2.) Но чѣмъ благотворнѣйшихъ результатовъ мы ожидаемъ отъ возникающаго нынѣ семейно-общественнаго воспитанія и образованія дѣвицъ, тѣмъ болѣе настоятъ надобности сообщить этому началу самое прочное и вѣрное основаніе. Такое основаніе представляетъ христіанская религія и нравственность, опирающаяся не на теоріяхъ суемудраго разума, но на ученіи Евангельскомъ, понимаемомъ въ духъ Православной Церкви, которая одна, со временъ апостольскихъ досель, неизмѣнно хранитъ и проповѣдуетъ неразрывный союзъ правой вѣры въ Бога и живой дѣятельной любви къ Нему и ко всему благообразному, внутренняго благоговѣнія къ Богу и внѣшнихъ знаковъ, выражающихъ и поддерживающихъ это благоговѣніе (2).

Сей то духъ истиннаго христіанства, сія-то мудрость Евангель-

(1) Мнѣ лично извѣстны примѣры просвѣтленія понятій и облагороженія цѣлой семьи необразованной, отъ частаго возвращенія въ нѣдра ея дѣтей, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ.

(2) См. книгу царск. и патріарш. Граматы съ изложеніемъ Православнаго исповѣд. Восточ. Каводич. церкви член. 1, 2, 9, 10, 13, и проч.

ская, по свидетельству самаго Бога, *утаенныя отъ премудрыхъ и разумныхъ* міра, но доступныя простосердечнымъ *младенцамъ* (1) должны составлять незыблемое основаніе и стихію женскаго образовательнаго воспитанія. Общество русское, да и всякое другое общество, хорошо сознавшее себя, имѣть нынѣ многія причины ожидать отъ женскаго воспитанія не идеальныхъ красавицъ, которыя бы своимъ присутвіемъ и мановеніемъ укрощали порывы грубой матеріальной силы, и безъ того уже смирившейся, или обуздываемой закономъ, ни царицъ бала или блестящихъ декораций салонной жизни, болѣе вѣка растлѣвавшей жизнь истинную,—наконецъ не спеціалистокъ ученыхъ, которыя бы увеличивали собою число этихъ монадъ, кружащихся въ своихъ изолированныхъ мірахъ, и мало полезныхъ для благоустроенія міра общечеловѣческаго. Нѣтъ! Обществу нужны собственно женщины въ томъ значеніи, каковыми онѣ должны быть по первоначальному намѣренію Творца (2), уясненному Христіанствомъ и каковыми онѣ могутъ быть по своей природѣ при содѣйствіи благодати Божіей и добраго воспитанія;—нужны *матери*, не *вскармливающія* только дѣтей, а тѣмъ болѣе не раздражающія и даже вовсе развращающія ихъ разсыянною и беспорядочною жизнью, но рачительно воспитывающія ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (3); нужны *жены*, не эманципирующія себя къ собственной погибели, но *повинующіяся своимъ мужьямъ* какъ Господу (4); украшающія себя не *плетеніемъ* волосъ и внѣшними драгоценностями только, но дѣятельнымъ развитіемъ и храненіемъ добрыхъ свойствъ сердца, которыми природа съ избыткомъ надѣлила ихъ (5); жены *мудрыя*, своимъ трудолюбіемъ и распорядительностію *созидающія* дома, а не суетныя и тщеславныя расточительницы, до основанія разрушающія домашнее благосостояніе (6); нужны *дочери*, наученныя почитать и успокоивать своихъ родителей, а не ругающіяся отцу и досаждающія матери своей (7) Словомъ для истиннаго благосостоянія общества и для нравственнаго преуспѣянія его потребны такія женщины, которыя бы путемъ образовательнаго воспитанія не только усвоили ясное и вѣрное понятіе о пра-

(1) Матѣ. 11, 25-50; 1 Кор. 1. 18-31 и вся гл. 2.

(2) Быт. 2, 18 Екклез. 4. 9 12.

(3) Ефес. 6, 4; Притч. Сол. 4, 3-29. 31, 1-9.

(4) Ефес. 5, 22 24.

(5) 1 Петр. 3, 1-6. 1 Тимое. 2, 9-12.

(6) Притч. Сол. 14, 1. 21, 10-32. Премудр. Сир. 25, 11-29. 26, 1-25.

(7) Ефес. 6, 1-3. Притч. Сол. 30, 17,

вахъ и обязанностяхъ чловѣка вообще и женскаго пола въ особенности; но, по возможности, пріобрѣли и прочный навѣкъ благоразумно пользоваться своими правами, охотно исполнять свои обязанности во всякомъ состояніи и званіи (въ званіи дочери, супруги, матери, хозяйки или ея помощницы, честной или общественной воспитательницы, сестры милосердія, или смиренной инокини), и отъ исполненія этихъ обязанностей ощущать удовольствіе, торжествующее надъ всеми приманками свѣтскихъ развлеченій, а вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдать благоприличіе и поддерживать истинныя религіозно-нравственныя понятія и правила въ обществѣ, которое подъ руководствомъ одного практическаго ума, безъ добраго сердца, доходитъ иногда до омраченія смысла духовнаго (1). Очевидно, Мм. Г-ри, что удовлетворить этимъ насущнымъ, и, можно сказать, вопіющимъ (2), потребностямъ общества, воспитаніе женское способно будетъ только тогда, когда оно незыблемо утвердится и разовьется началахъ истиннаго христіанства, Христіанская религія, будучи усвояема по разуму Православной Церкви, не въ одномъ словеси, но въ духѣ и силѣ, освящаетъ и возвышаетъ весь земной бытъ чловѣческой, какъ приготовительное поприще къ жизни небесной, она во всякомъ званіи и состояніи частномъ и общественномъ, указываетъ чловѣку прямыя пути и подаетъ благодатныя средства къ нравственному преуспѣянію и къ устроенію временнаго-нераздельно отъ вѣчнаго-благосостоянія для себя и для другихъ; она, и только она одна, уравниваетъ значеніе и даже силы обоихъ половъ, открываетъ способъ примиренія свободы съ зависимостію, скрѣпляетъ союзъ женщины съ мужчиною, дѣтей съ родителями, семейства съ государствомъ, и, возвышая дѣвство предназначеніемъ его для непосредственнаго служенія Богу, въ то же время внушаетъ высокое уваженіе и къ брачному супружескому состоянію, смотря на бракъ какъ на великое таинство, изображающее союзъ Христа съ Церковію, какъ на важное условіе нравственной чистоты (3), а следовательно и гражданской прочности, всегда колеблющейся при ослабленіи уваженія къ браку (4). Утверждая безусловно необходимость господства истин-

(1) Римл. 1, 21-32. 1 Тимов. 1, 5-7.

(2) Объ этомъ свидѣтельствуютъ многія статьи касательно женскаго воспитанія и образованія, появившіяся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ послѣднихъ годовъ, и, между прочимъ отчеты о 5-мъ и 9-мъ общихъ педагогическихъ собраніяхъ германскихъ учителей.

(3) Кор. гл. 7 вся и гл. 11, ст 3-11 Ефес. 5, 21-33.

(4) Опытное доказательство на это представляетъ исторія Греціи, Рима, и некоторыхъ государствъ западныхъ, низведшихъ бракъ на степень гражданского договора, легко расторгимаго по взаимному согласію супруговъ.

но-христіанскихъ началъ въ дѣлѣ женскаго (а почему бы и не мужескаго) образованія, я отнюдь не имѣю въ виду вовсе исключать изъ него участіе другихъ образовательныхъ принциповъ, выработанныхъ многолѣтними усиліями и опытами благонамѣренныхъ педагоговъ, такъ какъ участія оныхъ не устраняетъ совершенно и религія христіанская. Но съ другой стороны, желаніе существеннаго блага юному поколѣнію женскому, а вмѣстѣ съ нимъ и необманчивой пользы обществу, внушаетъ мнѣ смѣлость указать хотя слегка на невыгодные результаты, проистекающіе отъ однихъ рационально педагогическихъ принциповъ; коль скоро авторитетъ ихъ въ дѣлѣ воспитанія усиливается до такой степени, что ради осуществленія предполагаемыхъ ими цѣлей почти вовсе теряются изъ виду начала и цѣли воспитанія, указываемыя Божественнымъ откровеніемъ религіи христіанской. Изъ числа таковыхъ принциповъ особеннымъ вліяніемъ досель пользовались два: первый, съ возрожденіемъ наукъ возникшій и потомъ непрерывно поддерживаемый гуманистами, имѣетъ въ виду, на основаніи древне-классическаго (языческаго) образованія сообщить воспитанникамъ сколь возможно большее по преимуществу теоретическое развитіе умственныхъ способностей, расширить ихъ сферу до крайнихъ предѣловъ и наполнить разнообразными познаніями. Но результатомъ этого умонапряженнаго образованія часто бываетъ горделивый педантизмъ, глумящійся надъ завѣтными вѣрованіями сердца и взимающійся на разумъ Божій, суетное всезнаніе безъ приложенія къ существеннымъ потребностямъ жизни, или же преждевременная томительная пытливость, оправдывающая замѣчаніе Богопросвѣщеннаго мудреца, что *приложившій разумъ* приложить болѣзнь (1). Другой принципъ, болѣе перваго, по мѣстамъ усилившійся въ нашемъ положительномъ вѣкѣ, поставяетъ главною цѣлю воспитанія раннее обогащеніе воспитанника реальными свѣдѣніями, относящимися исключительно къ обезпеченію и улучшенію матеріальнаго (временнаго) его быта. Но это педагогическое начало, забывая изреченіе Богомудраго учителя языковъ, ап. Павла, что *тѣлесное обученіе вѣдь мало есть полезно* (2), своимъ пренебреженіемъ къ высшимъ нравственнымъ интересамъ чловѣка способствуетъ къ развитію въ немъ эгоизма, односторонности и апатичности. Въ неизбѣжности такихъ недостатковъ реального образованія начали уже сознаваться сами

(1) Екклес. 1, 18.

(2) 1 Тим. 4, 8.

участники онаго, какъ на примѣръ Ландферманъ, который, послѣ шестилѣтняго управленія дуйсбургскимъ реальнымъ училищемъ, энергически выразилъ въ своемъ сочиненіи (1) желаніе, чтобы «образованіе реальное преобразовалось въ болѣе свободное, общее, раждающее въ воспитанникахъ *духъ страха Божія*, духъ рвенія и участія во всемъ, касающемся отечества и ближнихъ». Сверхъ этого, присматриваясь внимательнѣе къ настоящему приложенію указанныхъ принциповъ воспитанія, легко замѣтить, что они, вмѣсто *образованія* чловѣка въ собственномъ смыслѣ, т. е. въ смыслѣ настроенія всѣхъ силъ и способностей человѣческой природы по образу Бога, создавшаго ее и возсоздавшаго чрезъ Иисуса Христа, доставляютъ только обученіе. А это обученіе, касаясь преимущественно (иногда даже исключителъно) одной какой нибудь силы, или части существа чловѣческаго, можетъ ли сообщить воспитаннику вѣрный и прочный залогъ благосостоянія не внѣшняго только, призрачнаго, но и внутренняго, которое обусловливается гармоническимъ развитіемъ и правильнымъ Богосообразнымъ настроеніемъ всѣхъ силъ и стремленій, упроченіемъ господства высшихъ нравственныхъ побужденій надъ низшими животными инстинктами, торжествомъ любви и долга надъ грубымъ произволомъ эгоизма? И такія явленія мы видимъ не въ отдѣльныхъ только личностяхъ, но даже въ цѣлыхъ массахъ нѣкоторыхъ европейскихъ народовъ, съ тѣхъ поръ, какъ все образованіе, уклонившееся отъ истинно христіанскихъ началъ, стали заключать въ тѣсную раму одного обученія, — съ тѣхъ поръ какъ усовершенствованныя методы воспитанія стали только ускорять развитіе юныхъ умовъ, не принимая въ соображеніе времени, потребнаго уму дитяти для достиженія зрѣлости, не обращаая самага бдительнаго вниманія на очищеніе и облагороженіе сердца, составляющаго источникъ всѣхъ жизненныхъ возбужденій и отравленій, на укрьпленіе воли, предназначенной реализовать познанія ума и стремленія сердца? Умъ, наполняясь разнородными свѣдѣніями, по видимому, выигрываетъ; но прочія силы духовныя подавляются и изнемогаютъ: голова живетъ и работаетъ, а сердце цѣпенѣтъ и замираетъ. Общества ежегодно тысячами пріобрѣтаютъ ученыхъ и промышленниковъ, а людей, въ истинномъ смыслѣ, съ трудомъ отыскиваютъ единицами. Великіе характеры, воодушевляемые религиозными и патріотическими чувствами все рже и рже становятся.

(1) *Erfahrungen und Wünsche unsere Realschule betreffend.*

Такъ, Мм. г-ри, сколько бы мы ни были ослеплены мнимо блестящими успѣхами нашего вѣка, горделиво величающагося вѣкомъ положительнымъ, но, присматриваясь къ нему внимательнѣе сквозь массу паровъ и сътъ телеграфовъ, нельзя не замѣтить, что эта холодная положительность, эта матеріальная индустриальность, у нѣкоторыхъ слишкомъ извратила идею образовательнаго воспитанія, ограничивъ его только обученіемъ, да и у самой науки много отняла поѣтической прелести и моральнаго интереса, ограничивъ ее предметами исключительно практическими и механическими. Разумъ человѣческой, движущій нынѣ цѣлыя горы силою паровъ и *искусствомъ механики*, самъ умалился до того, что въ безчисленномъ сонмѣ практическихъ разумниковъ, современная наука не имѣетъ на своей аренѣ ни одного дѣятеля созерцательнаго, ни одного глубокомысленнаго философа, способнаго свѣглою мыслею озарить для насъ отношеніе между веществомъ и духомъ, объединить сколько нибудь весь эготъ хаосъ открытій въ области природы, уяснить смыслъ судоржныхъ движеній, болѣе полувѣка потрясающихъ міръ политическій и моральный, указать народамъ, по возможности счастливый выходъ изъ этаго хаотическаго столкновенія идей, взглядовъ и убѣжденій, волнующихъ нынѣ душу каждаго мыслящаго человѣка. Появленіе такого ума особенно вождѣленно и благотворно было бы теперь, когда не только въ нашемъ отечествѣ, но и среди другихъ европейскихъ народовъ болѣе и болѣе обнаруживается сознаніе прежнихъ ошибокъ и настоящаго затрудненія, когда во многихъ раціоналистахъ и эмпирикахъ замѣтно обращеніе къ началамъ христіанскимъ, и когда вопросы самые насущные, вопросъ объ улучшеніи благостоянія всѣхъ сословій, или точнѣе всего человечества, и о радикальной реформѣ воспитанія, какъ одной изъ главныхъ основъ истиннаго благосостоянія, сосредоточиваютъ на себѣ вниманіе правительствъ и народовъ.

Не ожидая такого путеводителя прямо изъ среды женской, смѣемъ однакожъ надѣяться и утверждать, что эта половина человечества, бывъ призвана и допущена къ энергическому участию въ дѣль общечеловѣческаго образованія, подѣ направительнымъ началомъ истиннаго Христіанства, можетъ весьма много содѣйствовать воспроизведенію между мужчинами великихъ дѣателей на всѣхъ поприщахъ. Основаніе этой свѣтлой надежды полагаемъ, какъ въ непреоборимомъ, хотя часто сокровенномъ, вліяніи женщины на мужчину, съ колыбели до гроба, такъ и въ избыткѣ

у нея тѣхъ стихій нравственныхъ, которыхъ скудость замѣтна въ мужскомъ полѣ, именно въ ея симпатичности, въ избыткѣ жизни сердечной, въ естественномъ сочувствіи къ религіи—и въ любви, которая (по свидѣтельству Боговдохновеннаго ап. Павла) *есть совокупность всѣхъ совершенствъ* (1). Пусть только воспитатели и образователи юнаго поколѣнія женскаго позаботятся благоразумно въздѣлать эти прекрасныя дарованія женской природы и тщательно направить ихъ по пути, указуемому религіею Христовою.

(1) Колос. 3, 14; 1 Петр. 4, 8, 1 Иоан. 4, 7, 16.

КАМЕНЕЦКІЙ СВЯТО-ТРОИЦКІЙ ПЕРВОКЛАССНЫЙ МОНАСТЫРЬ.

(Продолженіе).

III.

Церквей въ свято-троицкомъ монастырѣ двѣ: одна холодная, а другая теплая.

Холодная каменная церковь имѣетъ наружный видъ продолговатый съ полукруглымъ алтаремъ. Съ западной стороны къ ея корпусу пристроенъ каменный квадратный притворъ. На западномъ фасѣ корпуса церкви во всю ширину вадстроена колокольня о трехъ окнахъ съ пилястрами; колоколовъ на ней 6. Крыша на колокольнѣ зонтикообразная, покрыта желѣзомъ съ высокимъ цилиндрическимъ шпигельмъ, далѣе шаръ, покрытый бѣлою жестию, и на немъ желѣзный вызолоченный крестъ.

На срединѣ корпуса церкви выведенъ деревянный осьмиугольный куполь съ зонтикообразною крышею; на куполь осьмиугольный фонарь, на немъ металлическій вызолоченный шаръ, поддерживающій желѣзный позолоченный крестъ. Вся церковь покрыта листовымъ желѣзомъ, выкрашеннымъ масляною зеленою краскою.

Внутри церковь раздѣлена на три части арками. Мѣста для клиросовъ полукруглыя, выдавшіяся внѣ капитальной стѣны, съ полукруглыми каменными сводами, и пристроены, какъ видно, послѣ.

Алтарь полукруглый. Горнее мѣсто обозначено на стѣнѣ лѣвыми

пилястрами, сведенными въ два ряда дугой подъ окномъ и украшенные базами, капителями и орнаментами. На горнемъ мѣстѣ икона Божіей Матери съ предвѣчнымъ Младенцемъ, писанная на деревѣ.

Жертвенникъ устроенъ изъ цѣльнаго плитнаго камня, плотно придѣланнаго къ стѣнѣ. Надъ жертвенникомъ помѣщена икона Спасителя, несущаго крестъ.

Иконостасъ четырехъярусный, деревянный, рѣзбы рококо, вызолоченный. Всѣ иконы на немъ греческаго письма.

Въ первомъ ярусѣ по правую сторону иконостаса находятся мѣстныя иконы: благословляющій Спаситель, за южною дверью слѣдуетъ храмовая икона пресвятыя Троицы и образъ успенія Божіей Матери. По лѣвую сторону иконостаса Божія Матерь съ предвѣчнымъ Младенцемъ, за сѣверную дверью образъ Спасителя, Николая и покрова Божіей Матери. Во второмъ ярусѣ расположены двѣнадцать праздничныхъ иконъ. Въ третьемъ ярусѣ расположены иконы осьми апостоловъ во весь ростъ, а по срединѣ тайная вечера.

Въ четвертомъ ярусѣ по срединѣ Спаситель во славу съ предстоящими, а по правую и лѣвую сторону находится изображеніе четырехъ апостоловъ.

По сторонамъ третьяго и четвертаго яруса находится изображеніе двѣнадцати пророковъ на четырехъ круглыхъ доскахъ, въ самомъ верху изображеніе Господа Саваоѳа, и на верху этой иконы крестъ.

Въ средней части храма два кіота по угламъ; въ одномъ, по правой сторонѣ, помѣщается икона Богоявленія, на лѣвой образъ преподоб. Онуфрія.

Въ сѣверо-западномъ углу винтообразная лѣстница, ведущая на хоры, а отсюда ходъ по каменной лѣстницѣ на колокольню.

Какой имѣла наружный видъ свято-троицкая церковь до занятія турками Каменца, — мы не знаемъ. Въ 1749 году базилиане свидѣтельствовали, а вслѣдъ за ними повторяли и ихъ защитники, будто свято-троицкая церковь была обращена турками въ конюшню, а затѣмъ разрушена, такъ что базилиане воздвигнули эту церковь почти изъ мусора. Но полагаться на свидѣтельство базилианъ, особенно этого времени, рѣшительно невозможно: въ 1749 г., когда угрожало базилианамъ изгнаніе изъ свято-троицкой кафедрѣ, они приписывали себѣ официально, въ просьбахъ къ нунцію и къ королю, самую широкую дѣятельность въ устрой-

ствѣ той церкви, при которой они прожили нѣсколько лѣтъ, бывъ вполне увѣрены, что ни нунцій, ни король не станутъ повѣрять справедливости ихъ показаній. Съ сѣверной стороны церкви до настоящаго времени лежатъ обломки старыхъ колонъ и обдѣланныхъ камней, которые, какъ видно, были когда то въ строеніи; но этихъ наружныхъ украшеній лишилась церковь тогда, когда базилиане въ 1744 и 1745 гг. перестраивали прежнюю старую колокольню и дѣлали новую крышу на всю церковь.

Самое занятіе турками Каменца въ 1672 году не лишено, какъ намъ кажется, нѣкоторыхъ прикрасъ. Ригельманъ такъ рассказываетъ о взятіи турками Каменца:

1672 года Дорошенко, признавъ надъ собою покровительство турокъ, направляется съ татарами къ Каменцу, гдѣ соединяется съ Магомтомъ IV. Коронный гетманъ Янъ Собѣскій послалъ для защиты Каменца восемь полковъ, но начальникъ города не впустилъ ихъ туда. Турецкія войска, состоящія изъ 150.000, предводительствуемые Магомтомъ, подступили къ Каменцу въ послѣднихъ числахъ іюля; къ этому времени подоспѣло 100.000 татаръ съ Селимъ-Герей Ханомъ. Татары пошли опустошать Польшу, а султанъ осадилъ Каменецъ и держалъ его въ осадѣ до пяти недѣль (50). Укрѣпленный городъ, защита цѣлой Польши и христіанства отъ варварства турецкаго, не сдался бы никогда, если бы не взорвало порохового погреба, при чемъ много было разрушено городскихъ стѣнъ. Потоцкій и Ланцкоронскій вступили съ турками въ переговоры, и городъ былъ сданъ съ тѣмъ условіемъ, чтобы шляхетству и мѣщанству (разумѣется польскому) позволили свободно выйти изъ города (51).

Такъ какъ султанъ самъ пожелалъ быть въ городѣ, то приказалъ тамъ все очистить для себя. Стали очищать городъ и гробы съ тѣлами вырыли изъ могилъ и склеповъ и вывезли за городъ; святыми иконами изъ церквей и монастырей вымостили грязныя улицы, и по этимъ иконамъ султанъ въѣхалъ въ городъ, и также торжественно, какъ Магометь II въѣхалъ на лошади въ церковь св. Софіи, въ Константинополь, Магометь IV въѣхалъ на бѣлой лошади въ соборную католическую церковь. Дорошенко видѣлъ все это и не оказалъ христіанамъ никакой поддержки, довольный временнымъ гетманствомъ. Послѣ того всѣ церкви и костелы обращены были въ мечети, изъ церквей снимали всѣ кресты

и колокола, изъ которыхъ нѣкоторые побралъ къ себѣ Дорошенко (52).

Ригельманъ представляетъ въ этомъ разсказѣ Дорошенка настоящимъ туркомъ, который не думалъ даже защищать святыни православной. Но въдѣ Дорошенко былъ любимѣйшею и популярною личностью на Подоліи, не потерялъ онъ популярности и довѣренности народа къ себѣ и послѣ того; сохранилась память объ этомъ героѣ-гетманѣ и до настоящаго времени въ народныхъ пѣсняхъ. Послѣ взятія Каменца турками, народъ не отсталъ отъ Дорошенки и дѣйствовалъ съ нимъ за одно: въ 1674 г. Дорошенко соединяется съ брацлавцами, и они хотѣтъ погубить всѣхъ поляковъ въ этомъ городѣ, тоже замышляютъ сдѣлать, по плану Дорошенки, и бершадцы; но ихъ умыселъ былъ открытъ и поляки сожгли оба города (53). Турки же жгли и уничтожали костелы, заставляли всѣхъ поляковъ удаляться изъ Подоліи, забирали ихъ въ плѣнъ и отправляли по другую сторону Дуная и горы Гема (54). И тогда какъ поляки выкупали своихъ изъ каменецкой крѣпости дорогою цѣною (55), положеніе русскихъ въ Каменць было гораздо лучше во время турецкаго владычества, чѣмъ прежде: они имѣли свой судъ и расправу, гдѣ дѣла разбирались по праву русскому, имѣли своихъ консуловъ (радцовъ) и проконсула (56). Не были опустошены такъ и православныя церкви, во время занятія Каменца турками, какъ изображаютъ это летописцы, чтобы показать насколько Дорошенко надѣлалъ зла даже своимъ. Въ 1675 г. при свято-троицкой церкви былъ намѣстникомъ кафедральнымъ Игнатій Олешкевичъ и священникъ Стефанъ Краковіецкій, а при церкви Іоанна Крестителя былъ священникомъ о. Василій (57); остался тотъ же намѣстникъ при кафедральной церкви и въ 1701 г. Значить церковь эта не была разрушена турками, не были въ ней сняты и колокола, потому что на это не указываютъ даже базилиане, и потому, что эта церковь оставалась безъ всякой починки до 1743 г. (55) и при ней были священники изъ блага духовенства до 1722 года (59).

Внѣшній видъ свято-троицкой церкви измѣненъ базилианами очень мало. 1787 г., 10 мая, базилиане, представляя въ Варшаву описаніе состоянія церкви, ея мѣстоположенія, состояніе годовыхъ доходовъ и обязательствъ каменецкаго монастыря, свидѣтельствуютъ, что свято-троицкая каменная церковь построена неизвѣстно когда живущіе при ней базилиане, что только нѣсколько возвысили ее, украсили внутри и покрыли гонтой; въ фронто-списъ надъ дверями она имѣла тогда башню для колоколовъ и верхъ ея по-

крытъ былъ деревомъ (60); а 1749 года консулы и цѣлый каменецкій магистратъ, вмѣстѣ съ адвокатами и судьями суда армянскаго, свидѣтельствовали предъ Августомъ III, будто базилиане построили каменную колокольню и покрыли ее мѣдью.

Въ 1787 г., 19 августа, базилиане, представляя сейму свои соображенія и просьбу о томъ, что нужно для устройства школы при свято-троицкомъ монастырѣ, говорятъ, что этотъ монастырь весьма убогій какъ извнѣ, такъ и внутри, что иконы въ немъ весьма стары и ризница весьма бѣдна (61).

Въ такомъ нищемъ видѣ свято-троицкій монастырь перешелъ въ вѣдѣніе православныхъ 1795 года. Въ 1805 г. настоятель монастыря, архим. Даніилъ въ своемъ донесеніи преосвящ. Іоанникію говоритъ, что свято-троицкая церковь иждивеніемъ, трудомъ и стараніемъ братіи и настоятеля возобновлена была во всѣхъ частяхъ и приведена изъ древней своей обветшалости въ болѣе подобающій видъ (62).

Но въ 1831 г. архим. Георгій, настоятель монастыря, вотъ что говоритъ о состояніи свято-троицкой церкви въ прошеніи къ преосвященному Кириллу: „Принимая различныя мѣры къ исправленію вѣреннаго мнѣ каменецкаго первокласснаго свято-троицкаго монастыря, я собственнымъ опытомъ удостовѣрился, что оный монастырь, по не имѣнію достаточныхъ способовъ къ содержанію, не только не можетъ имѣть внутренняго и внѣшняго благолѣпія, соответствующаго господствующему нашему греко-россійскому вѣроисповѣданію, но еще рано или поздно прійдетъ въ совершенное растройство. Ибо зданія сего монастыря, отъ времени до времени приходя въ ветхость, становятся весьма затруднительными къ самому поддержанію. Бѣдность сего монастыря открывается на каждомъ шагѣ русскому христіанину. Церковь въ семъ монастырѣ одна, но и та въ жалкомъ положеніи существуетъ съ давнихъ временъ; иконостаса, приличнаго храму нашего вѣроисповѣданія, нѣтъ: на нѣкоторыхъ иконахъ уже самыя лики испортились; есть иконы въ церкви съ живописью, свойственной униатскому вѣроисповѣданію; стѣны ничѣмъ не украшены; полъ, хотя плитнаго камня, но безобразный и отъ времени испортившійся; въ сводахъ начала появляться течь; утвари церковной, соответствующей благолѣпію святаго храма, нѣтъ. Наружность храма, съ давняго времени не бывъ штукатурена, теперь требуетъ новой отдѣлки; крыша на церкви деревянная (63)“.

Въ настоятельство архим. Георгія, церковь совнѣ была оштукатурена, покрыта гонтой, а шеи и главы, жестію внутри же обновленъ иконостасъ и нѣкоторыя иконы.

1852 года вышній видъ холодной монастырской церкви представляется такъ: старая каменная церковь покрыта гонтой, которая уже все обветшала; по срединѣ ея корпуса деревянный осьмиугольный куполь, покрытый гонтою, вовсе уже негодною, на куполь пьедесталь, обитый бѣлою жестію, на немъ жестяная глава, на верху которой деревянный крестъ; надъ алтаремъ также находится не большой куполь, покрытый жестію и на немъ деревянный крестъ. Съ церковію въ неотдѣльной связи находится каменная четырехугольная колокольня, на коей пять колоколовъ, изъ коихъ большой разбитъ и издаетъ дребезжащій звукъ. Верхъ колокольни покрытъ гонтою, а поверхъ гонты шпиль, обитый жестію и оканчивающійся желѣзнымъ крестомъ. Какъ на колокольнѣ, такъ и на церкви штукатурка почти вся отвалилась (64).

1854 года, при преосвященномъ Евсеіи, нынѣшнемъ высокопреосвященномъ экзархѣ Грузіи, въ настоятельство архим. Евѣимія, произведена передѣлка и починка холодной церкви по плану, утвержденному 1854 г., 30 Апрѣля; именно: передѣланы куполы и вмѣсто дерева покрыты жестію, но отъ этого церковь не перемѣнила совершенно своего древняго вида, а только сдѣлалась благольпнѣе. Внутри, вмѣсто каменнаго помоста, поставленъ деревянный полъ, обновлены нѣкоторыя иконы и отчасти иконостасъ, и на все это употреблено 3700 р. с. изъ фундаментовыхъ суммъ монастыря.

Въ 1859 г., при преосвященномъ Иринархѣ, въ настоятельство архим. Алексія, обновленъ и вызолоченъ иконостасъ, раскрашена внутри церковь масляными красками голубаго цвѣта; разбитый колоколь замѣненъ новымъ въ 170 пудъ и навѣшенъ шестой въ 50 п. До 1859 г. холодная церковь внутри была довольно мрачна, потому что небольшія и узкія окна не давали достаточно свѣта, въ настоятельство же архим. Алексія расширены окна и церковь получила полное освѣщеніе, но за то лишилась древняго характера. Всѣ эти починки и передѣлки произведены средствами монастыря изъ фундаментов. суммъ.

Свято-троицкая церковь имѣетъ теперь весьма благольпный видъ какъ извнѣ, такъ и внутри, и въ настоящее время только съ грустію представляется тотъ видъ, какой имѣла эта церковь 1852 и 1853 г.

Въ 1836 г. присланы были чертежи и копія заключенія комиссіи

проектвъ и смѣть о постройкѣ въ каменецкомъ монастырѣ теплой церкви и на умноженіе въ немъ жилыхъ комнатъ для 26 монашествующихъ. На весь эти постройки ассигновано 18.750 р. с. изъ фундушевыхъ суммъ монастыря. 1838 года, при преосвященномъ Кириллѣ, въ настоятельство архим. Наѳанаила, теплая церковь, во имя преподобныхъ Антонія и Θεодосія печерскихъ, была окончена строеніемъ и помѣщалась въ нижнемъ этажѣ главнаго корпуса, тогда же пристроеннаго съ восточной стороны прежняго корпуса. Церковь эта была внутри довольно бѣдна и занимала невидное угловое мѣсто въ новоустроенномъ зданіи, подъ настоятельскими комнатами, а потому бывший настоятель, архим. Алексій испросилъ разрѣшеніе перенести эту церковь въ болѣе удобное мѣсто, и 1859 года она помѣщена въ верхнемъ этажѣ того же корпуса въ обширной настоятельской залѣ.

Видъ этой церкви квадратный съ горизонтальнымъ потолкомъ, о пяти окнахъ на югъ и небольшою пономарнею, которая помѣщается съ сѣверной стороны; хода два:—одинъ съ запада отъ настоятельныхъ келлій,— а другой съ сѣвера отъ келлій братскихъ. Алтарь квадратный, объ одномъ окнѣ съ юга. На горнемъ мѣстѣ полукруглая ниша, гдѣ помѣщается икона Воскресенья Христова. Иконостасъ одно-ярусный деревянный, изящной работы, выкрашенъ масляною краскою подъ розовый цвѣтъ, съ вызолоченной рѣзьбой.

Церковь эта стараніемъ и заботливостію Преосвященнаго Θεогноста передѣлана и прекрасно возобновлена 1867 года, именно: устроенъ новый иконостасъ, поставлены новыя иконы прекрасной живописи и раскрашены стѣны зеленой краскою.

Работы эти произведены средствами монастыря, а частію изъ собранныхъ пожертвованій.

Въ монастырской ризницѣ нѣтъ замѣчательныхъ ни сосудовъ церковныхъ, ни облаченій по своей древности, хотя есть между ними довольно цѣнныя, особенно потиръ и дискосъ, пріобрѣтенныя настоятелемъ, архим. Наѳанаиломъ. Замѣчательныя церковныя вещи по своей древности и цѣнности захвачены базилианами, когда они переходили изъ свято-троицкаго монастыря въ Австрію.

Кромѣ церквей въ монастырской оградѣ помѣщаются слѣдующія зданія: на срединѣ монастырской площади расположенъ двухэтажный каменный корпусъ, крытый жестію; онъ протянутъ прямолинейно отъ церк-

ви, за тѣмъ поворачивая на востокъ, образуегъ собою прямоугольникъ. Корпусъ, идущій прямо по линей, отъ церкви, построенъ при суперіорѣ Іосафатъ Пруницкомъ 1747 года. Прежде этого въ монастырской оградѣ былъ каменный домъ, извѣстный подъ именемъ *епископскаго* или *владычняго*; зтотъ домъ, по свидѣтельству Льва Шептицкаго, былъ довольно прочный (65), но Пруницкій, при существованіи базилианъ въ свято-троицкомъ монастырѣ, нашель его лишнимъ и ненужнымъ; такъ—какъ въ немъ по словамъ Пруницкаго, помѣщались въ это время только польскіе жолнеры (66), а потому онъ распорядился разобрать этотъ домъ, и матеріаль употребилъ при постройкѣ новаго корпуса. Видно, что такою распорядительностію Пруницкаго не остались довольны ни прежніе члены братства, ни духовенство, такъ—какъ этимъ уничтожались все остатки старины при православной каедрѣ и свидѣтельства прежней заботливости и попечительности братства объ этой церкви и ея клирь; а потому Аѳанасій Шептицкій побуждалъ въ своихъ письмахъ Пруницкаго поскорѣе устроить новый домъ (*katedratyk*). Въ письмѣ къ Пруницкому отъ 28 іюля 1746 года, Аѳанасій Шептицкій говоритъ: „Если ты, достопочтеннѣйшій отецъ, слышишь силу въ своемъ кошелькѣ, то начинай счастливо монастырскій фундаментъ, чтобы не жаловались прежніе попечители и не распространяли слуховъ, будто на зло имъ будетъ разбираться прежній каменный домъ; но пусть знаютъ, для какой цѣли все это дѣлается“ (67). Іосафатъ Пруницкій, какъ видно изъ переписки съ Аѳанасіемъ Шептицкимъ и Онуфріемъ Шумлянскимъ, очень спѣшилъ постройкою монастырскаго дома, но кошелекъ его оказался довольно для этого дѣла слабымъ. Чтобы дать средства устроить новый домъ, Аѳанасій Шептицкій позволилъ Пруницкому, на основаніи постановленій замойскаго собора, собирать катедратикъ (подать съ духовенства), въ порученномъ управленію Пруницкаго каменецкомъ деканатѣ; вслѣдствіе такого распоряженія каждый священникъ (*каркан*) ежегодно вносилъ Пруницкому 12-ть польскихъ злотыхъ, а всѣхъ священниковъ въ каменецкомъ деканатствѣ было 91 (68). Изъ этихъ-то сборовъ, а частію изъ пожертвованій духовенства другихъ деканатствъ и Аѳанасія Шептицкаго, устроено помѣщеніе для базилианъ.

Въ этомъ двуэтажномъ корпусѣ расположены были комнаты только съ западной его стороны, а съ другой стороны окна освѣщали широкій корридоръ. Жилыхъ одиночныхъ келій было девять, кромъ того одна большая

комната съ спальней для настоятеля, одна общая комната для собраній базилианской конгрегациі, съ нею сѣжна была небольшая бібліотека, за тѣмъ слѣдовала столовая и кухня. 1837 г., при настоятель, архим. Наѳанаиль, пристроенъ съ восточной старому къ сторонѣ новый каменный двухэтажный корпусъ, гдѣ помѣщены комнаты для настоятеля и устроена теплая церковь, а внутри прежняго стараго корпуса, на широкихъ корридорахъ верхняго и нижняго этажа, устроены келіи для братій, вслѣдствіе чего корридоры вышли довольно узкими, мрачными, особенно корридоръ нижняго этажа. При настоятель Наѳанаиль второй корпусъ, въ первый разъ со времени его построенія, оштукатуренъ и покрытъ вмѣсто гонты жестію.

До 1859 года съ западной стороны, вблизи главнаго корпуса, пристроеннаго 1837 года, было двѣ каменныхъ кладовыхъ съ погребомъ, а далѣе въ одной связи съ ними стоялъ длинный одноэтажный домъ каменный съ западной стороны, а съ восточной—стѣны устроены были изъ прусскаго мура; въ этомъ домѣ было одиннадцать комнатъ и двое сѣней: одни съ сѣверной стороны, а другія—съ южной. Въ этомъ домѣ, до занятія свято-троицкаго монастыря базилианами, помѣщался соборный клиръ и братская школа; послѣ того домъ этотъ обращенъ былъ въ школу для богословскаго базилианскаго класса. Этотъ домъ, какъ совершенно уже обветшавшій и клонившійся къ паденію еще 1831 г., по свидѣтельству настоятеля монастыря, архим. Георгія (69), снесенъ въ 1859 году, при настоятель архим. Алексіѣ, и вмѣсто его построенъ въ томъ же году съ западной стороны, противоположно старому главному монастырскому корпусу, каменный одноэтажный флигель на средства фундушевыхъ суммъ монастыря.

На югъ отъ главнаго корпуса есть еще каменный одноэтажный флигель. Въ немъ помѣщается съ восточной стороны обширная столовая, бывшая прежде семинарская, а теперь училищная, далѣе—обширная кухня, пекарня и двѣ довольно просторныхъ жилыхъ комнаты. Домъ этотъ старый и неизвѣстно когда построенный; онъ передѣланъ съ восточной стороны и весь покрытъ жестію при настоятель архим. Алексіѣ. Къ востоку, рядомъ съ этимъ домомъ, идутъ каменные монастырскія службы, устроенныя тѣмъ же настоятелемъ на средства фундушевыя и на экономическія суммы монастыря.

Съ противоположной стороны каменнаго стараго флигеля, вблизи

воротъ, при самой улицъ, помъщается старое зданіе изъ прускаго мѳра, состоящее изъ четырехъ жилыхъ комнать, зданіе это покрыто гонтой. Въ одной связи съ этимъ домомъ помъщались монастырскія службы до 1859 года, но оттуда онъ перенесены въ настоящее мѳсто настоятелемъ Алексіемъ.

Съ сѳверо-западной стороны, за холодной церковію и старымъ главнымъ корпусомъ, помъщается небольшой фруктовый монастырскій садъ, гдѳ погребены настоятели свято-троицкаго православнаго монастыря, архимандриты: Созоятъ и Иннокентій.

Особаго кладбища монашествующіе не имѳють, и погребаются на общемъ. Подъ холодной церковію, съ сѳверной стороны, находится опочивальня, гдѳ при базилианахъ погребались суперіоры монастыря, всѳ монашествующіе и тѳ изъ мірянъ, которые вносили въ монастырь значительныя пожертвованія, такъ напримѳръ 1757 г. похороненъ тамъ Станиславъ Поплавскій, царскій стольникъ, пожертвовавшій монастырю 1000 польск. флориновъ, съ тѳмъ, чтобы тамъ же погребены были и его потомки (70).

Площадь, гдѳ стоятъ церкви и всѳ монастырскія зданія, треугольна, обнесена каменной высокою стѳной. Эта стѳна, неизвѳстно когда возведенная, починена и нѳсколько возвышена 1741 года свято-троицкимъ братствомъ, за что уплачено Николаю Бурковскому 4000 польскихъ злотыхъ (71). Длина монастырскаго грунта простирается до двухъ сотъ лактей, а ширина едва достигаетъ ста лактей, по измѳренію 1787 года.

Въ описаніи монастыря 1787 года говорится, что къ монастырской стѳнѳ примыкаетъ каменный домъ, а за нимъ площадь, обнесенная каменной стѳной. Этотъ домъ приобрѳтенъ былъ частію за наличныя деньги базилианами отъ Крузера, бывшаго баговецкаго помъщика, частію подаренъ имъ на вѳчныя молитвы въ обязательной суммѳ 6000 польскихъ флориновъ. — Изъ этой суммы, а также изъ суммы завѳщанной Крузеромъ и записанной въ судебныхъ Каменецъ-Подольскихъ актахъ, 2000 флориновъ выдѳлялось ежегодно базилианскому маліевецкому монастырю, отстоявшему отъ Каменца на растояніи пяти польскихъ миль. — Вокругъ Крузерова двора построены были базилианами на монастырскія средства нѳсколько деревянныхъ службъ. Каменный домъ выѳстъ съ службами доставлялъ базилианскому монастырю ежегоднаго дохода до 400 польскихъ флориновъ (72).

(Продолженіе будетъ.)

ЗАМѢТКА ПО ПОВОДУ ПРИЕМНЫХЪ ИСПЫТАНІЙ ВЪ ОДНОМЪ ИЗЪ ДУХОВНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

Случай далъ мнѣ возможность быть при приемныхъ испытаніяхъ въ нашемъ духовномъ училищѣ, а эти испытанія показали, на сколько поднялся уровень пышняго домашняго приготовленія дѣтей въ училище противъ прежняго,—какъ отнеслись къ нему наши экзаменаторы, и какая параллель между приготовленіемъ дѣтей священниковъ и причетниковъ. На испытанія прибыли дѣти отцовскаго приготовленія,—дѣти, подготовленные кончившими курсъ семинаріи,—и дѣти причетниковъ домашняго приготовленія. Держали экзаменъ въ среднее и низшее отдѣленіе на второе полугодіе. Вспомнимъ прежде всего, что главная цѣль первоначальнаго приготовленія или обученія—пробудить къ жизни умственныя способности дитяти, дать имъ здоровую пищу; средства къ тому употребляемые, должны быть практичны, легки и удобны для развивающагося субъекта. Поэтому вопросъ о первоначальномъ воспитаніи былъ и есть одинъ изъ капитальныхъ. Задача его уже давно обсуждалась въ педагогической литературѣ. Педагогическіе трактаты опредѣлили не только общій характеръ первоначальнаго обученія, но указали въ частности и самыя приемы, которыми должно сопровождаться преподаваніе каждаго предмета. Нечего говорить, что подготовка дѣтей въ училище по этой новой системѣ еще мало въдома намъ—отцамъ семействъ, совершенно не мыслима для причетниковъ, но вынесена уже изъ семинаріи кончившими курсъ, и прививается ими къ нашему домашнему приготовленію. Все это ярко обрисовалось на бывшемъ приемномъ испытаніи. Дѣти, подготовленные отцами должны были уступить въ знаніяхъ, дѣтямъ, подготовленнымъ кончившими курсъ семинаріи; такъ и видно было, что отцовская подготовка принадлежитъ къ старой, отжившей школѣ, о причетнической же подготовкѣ дѣтей можно сказать только одно: что вызубрилъ, то и знаетъ. Вотъ наша исповѣдь въ нашемъ домашнемъ приготовленіи дѣтей въ училище. Посмотримъ теперь, какъ примутъ такую подготовку наши училищныя дѣтели, какъ они отнесутся къ ней, и далеко ли они опередили насъ. Начнемъ съ родного отечественнаго нашего слова—русскаго языка, которому географія, законъ Божій, исторія и ариѳметика—естественные помощники. Родной нашъ языкъ, какъ извѣстно, полагаетъ прочную основу всякому ученію; поэтому на преподаваніе русскаго языка

должно быть обращено особенное вниманіе. Пора уже избавить дѣтей отъ буквального задалбливанія однихъ грамматическихъ формъ, не зависимо отъ внутренняго содержанія рѣчи. Не великъ еще грѣхъ, если дитя скажетъ: „учреждается—начало учреждать, а не учреждаться“. Опять, что можетъ быть скучнѣе этихъ многолѣтнихъ поисковъ за подлежащими, сказуемыми, опредѣленіями и дополненіями,—этихъ вѣчныхъ толковъ о безжизненной формѣ, при которой, какъ будто бы нарочно избѣгаютъ всякой встрѣчи съ живымъ, сколько нибудь занимательнымъ содержаніемъ. Хорошо говорить г. Ушинскій въ своемъ „Дѣтскомъ Мірѣ“: „Развивайте, возбуждайте въ дѣтяхъ мысль, и будьте увѣрены, она, сильно возбужденная къ жизни, сама выработаетъ себѣ форму, а вамъ останется только облегчать ей ея собственное дѣло“. Дитя связано съ физическимъ міромъ; первыя впечатлѣнія дитя получаетъ отъ вышшняго міра, а потому разсужденія объ отвлеченныхъ предметахъ не развиваютъ, но притупляютъ способности дитяти. Невозможно повѣрить, чтобы дитя, если оно только не чудо, ранѣе 12—15 лѣтняго возраста могло въ самомъ дѣлѣ разсуждать объ отвлеченныхъ предметахъ. Ничего нѣтъ пошлѣе дѣтей, съ которыми резонерствовали. Разсудокъ развивается послѣ всѣхъ другихъ способностей, и начинать съ него—значитъ начинать съ конца. Если экзаменуемые скучали, тяготились отвѣчать на вопросы по русскому языку, то испытаніе по ариметикѣ легло на нихъ тяжкимъ камнемъ. Выдержка мальчика у доски болѣе часа до того ослабляла его, что онъ подъ конецъ и правильнаго счисленія не могъ уже написать. Къ чему эти задачи въ билліонъ нулей! При такихъ испытаніяхъ трудно узнать какъ познанія, такъ и степень мальчика. Изъ всѣхъ предметовъ экзаменуемые лучше отвѣчали по латинскому языку. Къ чести экзаменовавшаго надобно сказать, что вопросы предлагались такъ внятно, что мальчикъ легко могъ отвѣчать; видно было, что экзаменующій самъ интересовался знаніемъ дитяти,—самъ желалъ хорошаго отвѣта его. Благодаря выработанной новой системѣ приготовленія и ученія дѣтей, она сослужила намъ большую службу, много сору вылегло уже изъ нашей родной избы; но не слѣдуетъ останавливаться на этомъ. Пусть училищные дѣятели напишутъ далѣе—постепенно снимаютъ и съ питомцевъ своихъ тяжелую ношу, и всѣми мѣрами стараются облегчить нелегкую для дитяти азбуку первоначальнаго знакомства съ наукою. Притомъ, одно дитя развивается ранѣе, другое—позднѣе, дайте время, не давите, не задерживайте. Не дай

Богъ въ нашемъ училищномъ дѣлѣ встрѣчаться съ тѣмъ мелкимъ самолюбіемъ, которое все тормозитъ, все портитъ, ради желанія похвалиться: „знайте меня,—что помимо меня, то дурно“. Сколько дѣятелей истинно полезныхъ будетъ отодвинуто этимъ на задній планъ,— будетъ подторможено дѣло полезное, каково домашнее приготовленіе дѣтей не только въ духовныя наши училища, но и въ семинарію. Епархіальныя наши вѣдомости передавали уже намъ случаи открытія домашнихъ школъ для приготовленія въ семинарію въ другихъ епархіяхъ. Начали говорить и вѣрно на предстоящемъ съѣздѣ депутатовъ и у насъ будетъ поднятъ вопросъ о приготовительномъ частномъ классѣ подъ руководствомъ особаго наставника. Нечего говорить,— дѣло истинно полезное, и крайне необходимо. Дитя подготовленное дома, но не усвоившее еще всѣхъ пріемовъ, требуемыхъ училищемъ, въ приготовительномъ классѣ за годъ, за полгода, за нѣсколько мѣсяцевъ можетъ освоиться съ методою училищнаго ученія, и тогда легко выдержать экзаменъ въ тотъ именно классъ, къ которому приготовляемо было. Тогда рѣдки будутъ случаи, да и не могутъ повторяться, то—оставленіе мальчика до усмотрѣнія, то возвращеніе въ низшій классъ именно потому, что не доучено еще нѣсколько страницъ до пройденнаго въ высшемъ классѣ,—то возвращеніе дитяти на родину какъ недостаточно подготовленнаго. А какъ тяжело все это отзывается на родителяхъ, гг. наставники еще не знаютъ.

Св. С. Якубовичъ.

3 Сентября 1868 года.

М. Яновъ.

Содержаніе: 1) Поученіе при священнослуженіи въ м. Шаргородѣ. 2) Псаломъ XVII-й 3) Письмо о Владиміра Гете Дюпанлу, епископу орлеанскому. 4) Объ исторической судьбѣ женскаго пола и о характерѣ, какой должно имѣть воспитаніе этого пола. 5) Каменецкій свято-троицкій первоклассный монастырь. 6) Замѣтка по поводу пріемныхъ испытаній въ одномъ изъ духовныхъ училищъ.

Дозволено цензурою. Каменецъ-Подольскъ. 1 Октября 1868 года.
Въ типографіи Подольскаго Губернскаго Управленія.